

Александр Забусов

Дивергент
специальной
службы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Забусов

Дивергент специальной службы

«Автор»

2026

Забусов А. В.

Дивергент специальной службы / А. В. Забусов — «Автор», 2026

Это повествование – книга вторая, оно продолжает знакомить вас с героями книги: «Дивергенты боя». Здесь действие происходит за пределами нашей Родины: Ближний Восток, Турция, Англия, США... Читатель познакомится с работой спецслужб, но очень отдалённо и своеобразно, заглянет "под ковёр" своим и чужим.

© Забусов А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава первая	10
Глава вторая	23
Глава третья	27
Глава четвёртая	35
Отступление первое	40
Глава пятая	42
Глава шестая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Александр Забусов

Дивергент специальной службы

Понятие Дивергент имеет неоднозначное значение. У некоторых людей бытует мнение, что Дивергент, это тот, у кого на всё есть своё собственное мнение, независимое ни от кого другого. Он, мол, по натуре своей ассоциативный тип, не соблюдающий никаких уставов и предписаний, не выполняющий беспрекословно никаких приказов. Его принципы и предпочтения освобождают от всех навязанных законов, норм, правил, общепринятых устоев, и эти принципы и предпочтения делают его индивидуальной личностью. Мировоззрение у него тоже иное, отличное от других. Сознание, взгляды, мнение, мышление, представление о чём либо или о ком-либо – дру-ги-е!

В психологии дивергентное мышление, это способность человека мыслить нестандартно, искать разные решения одной и той же задачи. Такие люди отличаются креативностью, новаторством. Они часто предлагают неожиданные идеи, выходя за рамки общепринятого. Дивергенты способны быстро адаптироваться, находить необычные пути решения проблем. Существует мнение, что дивергенты – это люди искусства, творцы. На самом деле дивергентное мышление востребовано в любой профессии. Везде требуются новые идеи и нестандартные подходы. Собрать из таких людей команду и можно в любой сфере деятельности горы свернуть.

В жизни бывают моменты, когда стандартные решения не работают. Именно в таких ситуациях дивергентное мышление помогает найти выход из сложной ситуации, предложит новый взгляд на проблему, а потому, понятие Дивергент – как неуправляемый, ассоциативный, абсолютно обособленный индивид-одиночка, неправильно. Любой человек, если захочет и постарается, может быть Дивергентом. Главное не бояться экспериментировать, искать новые пути. Мир полон возможностей для тех, кто готов смотреть на него широко открытыми глазами. И ещё...

Читатель, рискнувший заинтересоваться этим повествованием, начавший его читать, особенно если в прошлом или настоящем он каким-то образом связан с деятельностью спецслужб, может улыбнуться, даже посмеяться в плане большого количества сюжетов, в которых герои книги бегут, прыгают, стреляют много-много-много. Автор прекрасно отдаёт себе отчёт о том, что по-настоящему там, где звучат выстрелы, классические виды разведки, шпионажа, оперативной работы заканчиваются, но... Но у многих простых обывателей жизнь так скучна бывает,.. И поверьте, это очень неплохо! Во многом это заслуга разведсообщества, кадровых военных и работников МВД страны «пашущих свою пашню» за смешную, считай символическую заработную плату, часто гибнущих в жёстком противостоянии с внешним и внутренним врагом. ...поэтому, наверное стоит отступить от классики, хоть иногда окунуться в книжные приключения, «попереживать» за главных героев, мысленно походить теми тропами и дорогами, по которым они ходят. Ну и не забывайте – это всего лишь фэнтези, сказка, но как говорится: «В каждой сказке есть намёк, добрым молодцам урок!».

Это повествование – книга вторая, оно продолжает знакомить Вас с героями книги: «Дивергенты боя».

Пролог

Ночи в этих широтах тёмные, непроглядные. Уже с десятка метров трудно рассмотреть то, что может твориться у тебя под боком, но для них это не значит ничего. Холодный расчёт, твёрдая рука командира, полтора десятка лет войны за спиной каждого в собранной команде и чуть-чуть удачи, ну и покровительство Аллаха. Всё должно получиться. По словам Халила, их нынешнего командира, у американцев здесь набитый маршрут, который не видят из приграничной ПВО, до которой от места засады три десятка километров.

Когда из штаба Камала Аль-Бируни приезжал один из его ближайших помощников, он детально довёл основную информацию по раскладу. Сказал, мол, со дня на день нарушится шаткое перемирие, и страна снова на два лагеря расползётся. Хуситы большие силы собрали, а оружия у них всегда много было. Американцы по обыкновению в свару влезать не хотят и не будут, но перестраховываются, а потому с военной базы проводят частичную эвакуацию. Саму базу консервируют и на время передают местному военному контингенту. Раньше по опробованному маршруту в одну сторону вертолётами везли боеприпасы для себя и на продажу, дежурные смены военнослужащих США, может ещё что, о чём в штабе не знают. Обратно так же по воздуху отдежуривших две недели на отдых. Случалось, раненых и заболевших вывозили, если таковые были. Оставляя деревни в стороне, проскакивали на минимальной высоте над «зелёнкой» и над не слишком высокими возвышенностями местного нагорья. Как правило, транспортный вертолёт сопровождался боевым. Сколько раз с начала этого года успели слетать, никто не считал, но по всем прикидкам, богатого груза на базе скопилось много. Только не это главное. В конце концов, ништяки на земле и после начала боевых действий прибрать к рукам можно. Сегодня куш побогаче и пожирнее должен быть. К Аль-Бируни дошли сведения – вывозят скопившуюся валютную наличку, используемую для оплаты услуг местных племён, но не реализованную. И сведения эти не с потолка появились. Информация через «вторые руки», вроде как от русских просочилась. А ведь на востоке ни для кого не секрет, как русские американцев не любят. Те им той же монетой платят.

Издали послышался характерный гул. Спутать его с чем-то инородным, кроме как с подходом вертушек, сложно.

- Летят! – повышая голос, первым определился Халил. – Полная готовность! Первого пропускаем, бьём по второму.

Ну, ясно. Первым, как правило, Апач должен лететь. Та ещё гадость! 16 ракет Hellfire с лазерным наведением, плюс 30-ти миллиметровая пушка, стреляющая со скоростью 300 выстрелов в минуту. Жуть!

«Хвала Аллаху, единому богу - господу миров, что для нашей группы приоритет грузовик!» – подумал Галаль.

Сердце забило в груди с бешеной скоростью, а всё вокруг будто замерло в темноте, только шум винтов разгоняющих воздух с каждой секундой нарастал. Дыхание замедлилось. Он удерживал трубу «Стингера» на плече, направив боевую её часть в небо. Мысль теперь лишь одна:

«Вот! Вот сейчас! Сейчас!»

Рядом, в десятке шагах Зияд и Мансур встали. Они тоже готовы стрельнуть.

Очень удачно было выбрано место. Небо хоть и тёмное, видимость полная. Наблюдать одно удовольствие, ничего не мешает. Стиснул зубы, чувствуя, как от напряжения пот стекает по спине.

Чёрная тень боевой машины стороной проскочила.

«Апач! Его другие в работу возьмут. Молодые. Глупые. - Те, которых Халил смертниками назначил. - А они об этом ни сном, ни духом!»

Первым обозначился:

- Цель вижу! - боевой азарт подстегнул. - Могу работать!

Вертолёт уничтожить намного тяжелее, чем тот же самолет. Он идёт на низких высотах и прячется за деревьями. Видно его только когда он уже проскакивает мимо или наносит удар. С момента обнаружения до момента пуска по цели у них не более 10-ти секунд.

- Пуск!

Выстрел. Ещё один! Ещё.

От попадания ракет американского ПЗРК «Стингер» несладко любому средству доставки по воздуху. Одно попадание может уничтожить вертолёт или сильно его повредить. Гибнут не только военно-транспортные вертолёты, но и вооруженные до зубов боевые. Не слишком спасают даже специальные кожухи на двигателях, снижающие заметность вертолётов в инфракрасном диапазоне.

- Есть! – с восторгом выкрикнул Галаль.

Летчик увидел пуск, успел сделать разворот, отстрелил тепловые ловушки, попытался уйти, но ракета попала в хвост. Ещё одна. Догнала. А вот третья изменила курс и взорвалась в стороне. Тяжёлый, горевший в небе, вертолёт падал на землю, кружась по спирали. Сухой, сорвавшийся с ветки лист напоминал.

В той стороне, где должен был находиться Апач, черноту ночи тоже прорезали вспышки, но там всё сложнее происходило. Помимо разрыва боеприпаса сработал отстрел «ловушек», а затем зазвучали выстрелы из пушки.

- Наших покروшит. – Предположил Мансур.

- Чего застыли? – взбодрил Халил. – Всем подъём! К вертолёту. Бегом, времени мало!

Полтора десятка боевиков подхватились как ужаленные, бросились к вдалеке упавшему «грузовику». Ночь разорвало вспышками выстрелов и разрывов. Стало ясно, что в упавшей вертушке есть выжившие и, даже вполне боеспособные, в ночную тьму стрелявшие из пулемёта и винтовок. Две тройки обходили место падения вертолёта по флангам. Галаль бежал по центру, двигался перебежками. Пошли в ход гранаты, пленным брать никто не собирался.

С потерями, но сопротивление подавили. Поверженная машина разгореться не успела, но дымила знатно.

- Баксы ищи! – приказал запыхавшийся, подбежавший Халил, в его возрасте такие пробежки тот ещё квэст. – Быстрей, сгорят же!

- Где искать?

- Металлические контейнеры видишь? Выковыривай. Тащи! Тащи!

Пошла разгрузка! А вскоре...

- Командир, здесь только бумаги, документация! Где доллары?

- Ищем!..

* * *

События последних двух дней происходили так быстро, что резидент американской разведки боялся их сглазить. Давно задуманная партия игры с резидентурами российской разведкой на Ближнем Востоке, да и не только на нём, вошла в завершающуюся фазу. То, что кропотливо подбиралось ним в карточный расклад, выстрелило, и расклад этот лёг на зелёное сукно игрового стола. Началось с того, что агент из среды боевиков полевого командира Аль-Бируни, входивший в ближний круг местного царька, отзвонился и довёл информацию о реализации постановки с нападением на перевозку груза. Да, дикари приманку заглотили... Ещё бы они её пропустили, если по слухам вертолёт перевозил не реализованный «нал в валюте», к тому же в большом количестве. ...сбили вертолёт, а груз попал в те руки, в которые изначально планировалось. Дальше необходимо было «в прикуп» русским подсунуть информацию, что при нападении в перевозке вместо денег находились особой важности документы и электронные носители. Здесь дело посложней предстояло – неверный шаг и выпестованный мистером Джуксом

личный контакт, многие годы трудившийся на Лэнгли, палился и превращался в пепел, может быть как до него известный в ограниченных кругах полковник Пеньковский.

Джукс рискнул...

Десятью днями позже описанного ранее события. Город Москва. Время 22:43

В районе старой Ходынки 9-ти этажное здание преимущественно со стеклянными стенами для москвичей-старожилов примелькалось давно. Сегодня, наверное, даже иногородние знают, что простонародное название у него – «Аквариум». На улице поздний вечер, но судя по свету некоторых окон, на этажах на отдых ушли не все. Вот и один из квадратов широкого окна на третьем этаже северной стороны светится.

В 313-м кабинете не погашен свет. За столом, разложив бумаги и папки, уставившись в текст на мониторе компьютера, сидит элегантно и в то же время просто одетый человек. Полковник Баринов.

Отвлекаясь, Виктор Алексеевич периодически проглядывал материалы на бумажном носителе, шелестел скреплёнными листами. Найдя нужное, делал закладки или пометки карандашом. Со стороны могло показаться, что человек готовит начальству финансовый отчёт или что-то подобное. На самом деле к финансам Баринов никакого отношения не имел. Вернее имел косвенное – доступ к некоторым заграничным счетам для обеспечения служебной деятельности.

Увлекаясь, сам себе будто командовал шепча:

«Эту информацию лучше опустить – генерал спать будет спокойнее и у меня пространства для манёвра больше появится».

Да, времена Корабельникова в лету канули. Задачи ГРУ не поменялись, а вот специалистов в системе всё меньше и меньше становится. Ко всему прочему, ещё совсем недавно они голоса вообще не имели. Чего греха таить? Было! Было! Кто из генералов по поводу института военной разведки свой голос озвучил - в лучшем случае на пенсии оказывался, в худшем... Волчий билет за счастье!

На ум воспоминание о Юрии Иванове всплыло, генерал-майоре, отвечавшем за организацию военной разведки в Кавказском регионе.

«Ну, да! Поехал проверяющим в загранкомандировку и утонул. Он же, по докладам, в нетрезвом состоянии в речке искупался... Суки!»

Тело генерала Иванова, важнейшего секретносителя страны, находившегося, по официальной версии, на отдыхе в Сирии, было странным образом обнаружено в прибрежных водах Турции, причём труп проплыл против течения очень большое расстояние. Разведчики такого уровня в условиях военной реформы редко уходят из жизни естественным образом.

Президенту страны за то, что своевременно СВО объявил можно только спасибо сказать. Отчётливо понятно стало, что одна из двух важнейших разведок страны планомерно уничтожается, так сказать «корпорацией ФСБ-СВР». Это до начала СВО в порядке вещей проводилось. Потом «наверху» кто-то голову включил. ГРУшники и по сей день очень мешают коллегам по ремеслу. Слишком много знают, ко многим сделкам прошлого десятилетия раздобыли документы, потому слишком информированные свидетели... Предательства или коррупции?

Баринов снова не удержавшись, вслух высказал отношение:

- С-суки!

Устал за день, но уходить не торопился, только на спинку кресла откинулся, затёкшую шею помассировал. Задумался. Как тут не вспомнить и не поразмышлять, когда никто не отвлекает, а основная работа аналитика, проделана и осталось только исполнить замысел.

Так вот. Уровень предательства верхнего эшелона власти страны до СВО – запредельный был. Отсюда и полный хаос в структурах, чья работа – добывать информацию об угрозах до того, как они стали кровавой действительностью жизни.

В сердюковский период правления Министерством Обороны из 7-ми тысяч офицеров «системы», служивших в советское время, в структуре осталось менее двух. Но ГРУ держалось. Держалось, пока его не покинул прежний начальник - генерал армии Валентин Корабельников. После его вынужденного ухода в отставку, началась окончательная зачистка, пошёл развал службы целенаправленной акцией.

Сокращению подверглись все основные линии работы Управления, от стратегической и агентурной разведки до вспомогательных подразделений и Военно-дипломатической академии, готовившей разведчиков, как для аппаратов военных атташе, так и для нелегальных резидентур. В специализированном НИИ, детища Ивашутина, прекратили все опытно-конструкторские и научно-исследовательские работы, а ФСБ самостоятельно не могли, да и сейчас не могут сделать ни одну разработку. Все направления радиоразведки намного ушли вперед от несистемных генералов, ничего не понимающих и не желающих понимать. В ВДА посокращали преподавательские кадры, естественно численность «добывающих подразделений», ответственных за агентурную и стратегическую разведку на территории зарубежных государств, сократилась на 40%.

«Ну, да, каких-то десяток лет назад, как раз до возвращения Крыма в родную гавань, вот этот самый комплекс зданий, площадью в 70 тысяч квадратов, почти обезлюдел. Гулкие пустые коридоры, постоянные сокращения, гнетущая неопределенность. В конце февраля 22-го очередной раз спохватились. Дошло до некоторых... Ёж твою медь! ... что ГРУ самая секретная спецслужба разведывательного сообщества СССР и России. Значит, в её уничтожении заинтересованы в первую очередь враги Родины. Дошло! И всё равно выводы не сразу сделали, потому и половину Курской области просрали».

И снова в случившемся бардаке действующие военачальники мирного времени поучаствовали. Одно радует, что проворовавшиеся генералы сидят в «лефортовском генштабе», а их бывший шеф практически перестал появляться на публике. Секретаря Совбеза понемногу начали отводить от дел. На фронте настал очевидный перелом, и теперь пришла пора спрашивать с тех, благодаря кому СВО началась для русских так трагически.

На мгновение показалось, что в кабинете он не один. Толи сквозняком из-за спины потянуло, но окно закрыто, толи напряжение в затылке от долгого сидения сказывалось. Давило, заставляло мыслями укрепиться в аналитике событий ближайших трёх десятков лет.

Снова ладонью помассировал загривок, но тяжесть не ушла. Мысленно посетовал:

«Давление наверное. Ещё десяток лет назад думал, организму сноса не будет, но только старости на все хотелки и пожелания начхать, она тихо подползает и в самый неподходящий момент за горло берёт и душит. Пора с этим сидением завязывать, домой к жене идти, с собакой перед сном прогуляться, глядишь отпустит».

Организм при последней мысли словно согласился, попустил боль в затылке, дал полной грудью продышаться. В голове просветлело. Окончательное решение принял:

«Нет, генералу докладывать не стоит. Спланированная операция к завершающей фазе подходит. Кто знает, что там амеры в вертолёте везли? Неизвестно...»

Укладывая документы в несгораемый сейф, закрывая, опечатывая, подытожил:

«...В тверской Центр сам поеду!»...

Часть первая. Инфильтрация

«Инфильтрация» («внедрение») - шпионский термин, который обозначает процесс проникновения агента разведки на территорию вражеского государства или во вражескую организацию. Внедрение может быть как открытым - агент располагает легальным прикрытием и на законных основаниях приезжает в страну, так и тайным - нелегально пересекает границу по суше, по воздуху или по воде.

Глава первая

Тверская область. Учебный центр ГУ ВС РФ. 2025-й год, апрель месяц

В Мещерское полковник Баринов добрался уже к сумеркам. Поставив машину на стоянку, на мобильном телефоне набрал номер Лукина. Так и планировал, заранее не предупреждать о приезде. Услышав его голос, просто поставил в известность:

- Михаил Леонидович, Баринов беспокоит. Я на стоянке перед въездом в твоё хозяйство нахожусь.

- Здравия желаю товарищ полковник. – Откликнулся Лукин, голос не то, чтобы взволнованный, но чувствуется, напрягся. – Можете проходить к КПП, сейчас предупрежу, чтоб пропустили.

Номинально начальством полковнику Лукину Баринов не являлся, но зависимость от него для местной службы имела, к тому же в списках на неограниченный допуск значился, но это лишь к сведениям касаемым учебного процесса курсантов проведённых через его отдел.

Зашёл в помещение КПП. Расположение небольшой воинской части он прекрасно знал. Знал и то, что внешний периметр территории охраняет гражданская организация – ЧОП. Контролёрами, осуществляющими пропуск, являются иногородние, люди с миру по сосенке собранные из сельской глубинки дальних от Твери областей. Их привозили на дежурство вахтовым способом, и каждый месяц проводили ротацию. Любому гражданину государства известно, насколько атмосфера охранной системы зависит от соблюдения инструкций слаженной командой, которой не даёт расслабиться, прежде всего, наниматель оплачивающий контракт. Наниматель это как раз Лукин и есть. За воротами КПП он царь, бог и воинский начальник.

Баринова пропустили без особых проволочек, лишь паспорт проверили. Вот на втором, внутреннем КПП после проверки личности прибывшего, сопровождающий лично довёл его в кабинет начальника.

- Каким ветром в наши пенаты занесло, Виктор Алексеевич? – после приветствия и крепкого рукопожатия, расплылся в улыбке Лукин.

В званиях они равны. Оба полковники. А вот по должности Лукин Баринова существенно не догонял, да и «школы» у них разные. Лукин – «птенец» Дипломатической Академии, Баринов с азов разведки начинал – взводником у диверсантов-срочников. Сподобился отведать горький хлеб советника в паре африканских стран. Полной ложкой черпнул судьбы нелегала, с отличием закончив спецкурс, но это уже Афганистан и юго-восточная Азия. В общем, старый полковник к молодому разведчику, имеющему классическое образование, относился если не с пренебрежением, то со снисхождением точно. И тот знал об этом.

- Попутным, Миша. Попутным. Решил поинтересоваться, как тут мои протеже себя проявляют, и можно ли их уже к делу пристроить.

Кабинет начальника Центра, большой и квадратный, с двойными дверями, с тамбуром. Обстановка в нём не только присущая армейским стандартам: столом, компьютером, сейфом, фотографией начальника ГУ ГШ в раме на стене за креслом хозяина. Прослеживается ещё и доля небрежности пополам с барственностью, сочетающаяся с долей хорошего вкуса. Большую часть одной из стен занимал книжный шкаф резного дуба, отдельно уголок диванной группы.

- Присаживайтесь, Виктор Алексеевич...

Баринов чисто профессионально отметил нарочито ленивую позу полковника в «хозяйском» кресле, спортивную фигуру, бледное, гладко выбритое лицо с заострёнными чертами, выющиеся чёрные с проседью на висках волосы, жёсткий решительный рот. Ощутил на себе его удивительно ясный, нацеленный взгляд, холодный, кажется проникающий в черепную коробку и взвешивающий мысли.

«Академик, мать его так!» – не меняя добродушного выражения на лице, в душе усмехнулся Баринов, не понаслышке зная как «патентованные дипломаты» кичатся принадлежностью к сообществу ВДА, считая себя эдакой белой костью среди плебейской массы.

- ...Одиннадцатый? – без перехода от светских «танцев с бубнами» к конкретике предстоящего разговора, скорей констатировал, чем предположил, хотя на этот момент в Центре проходили обучение ещё несколько человек от Баринова. Напомнил. - Он ведь ещё полный курс не прошёл! Неужели всё так плохо?

- Угадал. Необходимость в использовании Одиннадцатого возникла. Как он вообще? – задал вопрос Баринов, пристально вглядываясь в собеседника.

- Честно сказать, интересный кадр. Своеобразный. Скрытный. Со всеми ведёт себя ровно, в друзья не напрашивается, но не обособлен. По большому счёту, многое из того, чему мы здесь учим, он знает. Эти его знания мы всего лишь обновляем. Кстати, уж если на то пошло, его можно сегодня и посмотреть.

- Даже так?

- Да. У нас ведь здесь не дипломатов готовят, сами знаете, и не боевиков. Языковый курс углублённо проходят. Психологический. С новинками электроники знакомят. С прошлого года ещё одна дисциплина добавилась, сродни хакерству, но специфическая и узконаправленная. На сегодня запланирована учебно-боевая задача. Будете смотреть? – с улыбкой предложил Лукин.

- Сегодня?

- Да.

- Он, что, её ночью выполнять будет.

- Да. Задача специфичная. У наших курсантов по ней и преподаватель соответственный. Не поверите, деду восемьдесят с копейками, а он бодрячком. В прошлом сиделец.

- Зэ-Ка? – предположил Баринов. – На чём-то подгорел и согласился сотрудничать?

В изгипе ноздрей Лукина, в его жёсткой челюсти, в холодном голубом взгляде, сострадания к бывшему Зэ-Ка, используемому на благо разведслужбы, было так же мало, как и участия.

- Согласился. А подгорел на собственном внуке. Молодой идиот на телефонных мошенниках пострадал, ему срок за сотрудничество с украинской разведкой ломился. Вовремя подсуетились и добрый дедушка теперь на нас пашет.

- А допуск секретноносителя у сиделца есть?

- Имеется. И допуск, и самое главное знание, что его отсюда только вперёд ногами вынесут. Всё он понимает.

- Ну, что ж, время уж настолько не поджигает, потому и посмотреть можно.

Лукин на настенные часы глянул, определился:

- Тогда нужно кое-что поправить. – На стационарном телефоне набрал номер, распорядился в трубку. – На выполнении учебной задачи замените Шестого на Одиннадцатого. Да! Вызвать, поставить в известность, дать информацию по объекту... Нет. Не полную. Пусть оба мозгами пошевелият.

Положил трубку, на приехавшего полковника взгляд перевёл, в котором некоторую загадочность прочитать было не сложно. Сообщил:

- У нас два часа есть, поэтому перекусить предлагаю или с курсантом хотите пообщаться?

- Я понял, ему сейчас не до общения будет. Поэтому всё потом, а от ужина не откажусь...

* * *

Скрытые камеры, густо натканные на объекте учебного полигона и подходах-подъездах к нему, выводили на экранах мониторов картинку. Помимо Лукина и Баринова, в зале оперативного контроля находились восемь офицеров, обеспечивающих, контролирующих и оценивающих процесс проведения зачётного задания курсантов. Полковник отлично знал, что собой представляют подчинённые Лукина. После начала СВО, большинство выпускников Дипакадемии, готовившихся работать на европейском направлении и в Северной Америке, стали не вос-

требованы, вот их и распахали по подобным заведениям, Центрам и региональным отделам. Профиль у офицеров конечно не тот, что нужен, но не на фронт же их отправлять! Гибель на передовой затраты на обучение не окупят, а деньги нынешний министр обороны считать умеет.

Помимо них в одном из кресел свой пост занимал мужчина в более чем преклонном возрасте, по отношению к появившемуся начальству не проявивший служебную субординацию. Из-под кустистых седых бровей на Барина, одетого в гражданскую одежду, посмотрел оценивающим взглядом.

- Товарищи офицеры, работаем по седьмому объекту - обозначил своё появление здесь Лукин, - прошу не обращать внимания на нас и заниматься делом.

Старика наоборот отвлек:

- Павел Сергеевич, как предварительно оцениваете возможность выполнения учебной задачи вашими подопечными?

Дед расплылся добродушной улыбкой на лице, чего не скажешь о глазах, оставшихся холодными, блеклыми льдинками. Ответил:

- Так чего сейчас об этом говорить, Михаил Леонидович? В нашем деле удача не малую роль играет. Может их на первом рывке повяжут и вся недолга?

- И всё же?

- Ну, ежели про качество материала, то Одиннадцатый думаю не подведёт, а Двдцатка сырой, как квашня. И где только вы таких лохов набираете?

- Ничего, уважаемый, помимо вашей дисциплины, Двдцатый в другом деле может быть мастером.

- Сомневаюсь...

- Внимание! Пошёл отсчёт времени. Включить автоматику датчиков движения на объекте «семь». Маркер системы наблюдения, транспондер авто - подтверждают контроль подъезда к полигону на северо-западном направлении.

- Доклад!

- Есть изображение машины!..

- Маскировка транспортного средства масксетью - минута-семнадцать.

- Ориентировку курсанты осуществили. До внешнего периметра ограждения семьсот метров. Изображение исчезло, обоих испытуемых по вшитым в одежду маркерам отслеживаем.

- Ну вот, я думаю, спешить они не будут. – Пояснил приезжему товарищу Лукин. – Ага, вот и сам объект. Впечатляет, Виктор Алексеевич?

Если не знать, что проявившееся изображение территории и инвентарное сооружение принадлежит Министерству Обороны, можно спутать с жилищем одного из российских нуворишей, волею случая и неумной жадности, хапнувшего под себя огромный кусок земли и построившего усадьбу в медвежьем углу. Всё как по писаному в слезливых телевизионных сериалах о богатых, которые «опустив» большую часть населения страны, почему-то всё же плачут. Вычурный забор высотой в три метра. Внутри домина – любой городской детский садик с дюжиной групп детей в нём и рядом не стоит. Сопутствующие постройки отнюдь не скромны, а теплиц и свинарника на окультуренной территории, естественно нет. Охрана, экипированная и вооружённая по последнему слову наставлений частных охранных структур, прилагается.

Барин хмыкнул, имея ввиду саму усадьбу, спросил:

- Откуда такое счастье?

- Конфискат. От одного из помощников приснопамятного Чубайса по разнарядке достался. Потому как ближе нашего Центра никого нет. Отдалённость от госструктур роль сыграла. Никого из власть имущих не заинтересовал, вот и обломилось. Отсюда объект в 35-ти километрах находится. – Пояснил Лукин. - У нас есть время на сам объект глянуть. На десятый монитор вывести внутреннее наполнение...

На первый взгляд перешёлкивание картинок на экране особого интереса не представляло. Всё в зелёном свете. Стандартная для большого дома кухня, столовая в классическом интерьере, гостиная с барной стойкой, коридоры, переходы, лестницы.

- Восемнадцатая камера.

- Есть!

- Это конечная цель. – Пояснил. – Кабинет. Девятнадцатую включай.

На экране возникла картинка помещения. Мягкая мебель в английском стиле. Минимальная меблировка: рабочий стол, пара ушастых кресел, диван, массивный застекленный книжный шкаф, сейф. Мебель явно имеет прочный и обжитый вид. На окнах портьеры из плотной ткани.

- Вот этот сейф курсанты обязаны вскрыть и изъятые материалы доставить сюда.

Старик, до этого молчавший, сделал поправку:

- Это не сейф, а несгораемый шкаф.

- Есть разница? – с интересом, проникаясь общей атмосферой наблюдения за происходящим действием, спросил Баринов.

- Конечно. У нас в России очень часто путают понятия сейф и несгораемый шкаф. Продукцию многих иностранных фирм, изначально представляющую собой шкафы, продают под видом сейфов. Человек думает, что покупает нечто пригодное для хранения его бумаг и ценностей, а на самом деле шкаф открывается двумя скрепками за полминуты. Суть в том, что к несгораемым шкафам не предъявляется никаких требований относительно сложности вскрытия. Это просто мебель, пусть даже стальная и защищённая от огня. А вот устройство сейфов и их замков регламентировано. Сейфы подразделяются на ряд классов по устойчивости к взлому. Например, европейские нормы делят их на пять классов, российские - на десять. Самому высокому, пятому классу должны соответствовать все элементы сейфа - и стенки, и дверь, и, что наиболее важно, замки...

- Павел Сергеевич, избавьте нас от таких подробностей. – Поморщился начальник Центра.

- Курсанты там ранее были? – поинтересовался Баринов уже у Лукина.

- Нет, конечно. Зачётное задание, сами понимаете.

- Они у забора. – Доложил наблюдатель. – Есть картинка!..

Окуляр камеры замаскированной под выщербленный кирпич, в верхней части столба ограждения, работающей в инфракрасном режиме, не мог передать полноту изображения. На экране две человеческие фигуры, производившие манипуляции, в зелёном цвете смотрелись скорее тенями, чем реальными людьми.

Тень, шедшая первой, остановилась, замерла. Из-за спины к ногам упал рюкзак. Вскоре, по тусклой подсветке стало понятно, что достали и включили какой-то гаджет. Вторая тень, приткнувшись к плоскости забора, судя по всему, контролировала подходы.

- Да-а, в моё время всей этой мутотени не было, и всё же, как то справлялись! – чуть ли невозмутённо посетовал наблюдавший за происходящим на мониторе дед.

Лукин тоже не отрываясь от наблюдения хмыкнул. Спросил:

- Напомните, уважаемый Павел Сергеевич, сколько ходок на зону у вас за плечами?..

Старик недобрым взглядом мазнул начальство, но промолчал.

В это самое время, в реале, за десятки километров от Центра, присевший на колено Хильченков развернул телескопический стэк. Проводом подключил к нему налаженный планшет. Поднявшись на ноги, выставил камеру на его конце над срезом забора, осмотрелся по сторонам. Как раз получилось поймать момент обхода освещённой фонарями территории парой вооружённых автоматами охранников, одетых в утеплённые куртки чёрного цвета. Бравые парни не заботясь о тишине, о чём-то споря, по выложенной плиткой дорожке, прошагали в сторону сторожки.

Напарник, заглянувший в экран, сверился с отметкой наручных часов, подтвердил:

- Отклонений от алгоритма проверок нет.
- Это радует. – Согласился с Двадцатым Костя.

Обоим при постановке задачи и инструктаже, детально довели распорядок проверок, обходов и возможности проникновения на объект. Про себя Константин отметил тот факт, что исполнение зачёта им упростили. Причём, сильно упростили. По большому счёту, будь это в реальной обстановке, всё самому пришлось бы выяснять и просчитывать, а так, весь расклад предоставили, в том числе место подхода к объекту, пересечение черты ограждения, с указанием «слепых» зон видео слежения. Всё будто на блюдечке разложили. Работайте!

Ещё раз сориентировался по территории.

Большой дом в европейском стиле – правильных геометрических пропорций. По внешнему контуру светится, как новогодняя ёлка. В голове посторонняя мысль мелькнула:

«И ведь не жалко людям тратить столько денег на электричество? Богато живут!»

Ну, да. Цоколь отделан натуральным камнем. Большие арочные окна первого этажа, ставнями из металла. Закрытые. Через такие без шума в дом не проникнешь. Сигнализацию только из дежурки отключить можно. К центральному входу с высоким крыльцом ведёт широкая лестница. Второй этаж по классике выстроен и отделан. И кстати, ставни на окнах отсутствуют. Когда инструктировали, сделали акцент, что чердак в доме тоже имеется. Нужно так понимать, что он под крышей из красной черепицы спрятан. Помимо основного дома на территории ещё много сопутствующих построек имеются, но им они без надобности. Основная цель на втором этаже. Вот туда и предстоит проникнуть.

- Время, Одиннадцатый! – поторопил напарник.

Минуты не прошло, как на внутренней территории оказались.

- Подальше от крыльца держимся. Ближе к стене. Двадцатый, через вентиляционное окно на чердак проберёмся.

- Думаешь?

- Самый оптимальный вариант. Снарягу доставай.

- Не учи! Понял уже.

Напарник, оставив Костю под стеной дожидаться, сам отошёл к зоне мини парка. Из своего рюкзака вытащил похожее на ружейный обрез устройство. Присоединил к разъёму ложа баллончик, снимая стопор высокого давления. В канал ствола всунул стальную пику, отдалённо напоминающую стрелу подводного ружья. От брошенной на пожухлую траву бухты прочного троса, подхватил концевик, пристегнул, к кольцу на стреле. Примерился.

Вгляделся в окна второго этажа – с этого места из-за тумана их едва было видно, тем более линия фонарей с этой стороны была отключена, а за оконными стёклами не было ни единого проблеска света. Зато круглое отверстие вентиляции в чердачном этаже смотрелось чётко. Сейчас главное не промазать и не засадить пику в кирпичную кладку рядом с темнеющим кругом. Сильного ветра вроде бы нет. Затаил дыхание. Нажал спуск...

«Ф-ф-фух-х-х-х!»

Шнур последовав за стрелой с шелестом раскрутил бухту, унеся её к дому.

«Попал!» - обрадовано подумал.

Закинув существенно облегчившийся рюкзак за спину, метнулся к стене, где Одиннадцатый уже тестировал на прочность зацепку троса, повиснув на нём, усиленно дёргал его книзу.

- Как?

- Потянет. Я первым полез, страхуй снизу.

- Давай. У нас 17 минут до обхода.

- Успеваем.

После того, как перенёс тело через окружность вентиляционного отверстия, оказался на чердаке. Фонариком осветил пространство, определив его безопасность. Дёрнул шнур, тем

самым сообщил напарнику об удачном проникновении. Дождался его, следом вытянул оба привязанных к тросу рюкзака. Напряжение не спало, а адреналин подстёгивал к действию.

- Ищем дверь, сомневаюсь, что в таком доме хозяин лягу спланировал.

В потёмках они медленно, даже не пригибаясь, пошли по широкой площадке, отмеченной толстыми балками скелета из бруса. Несмотря на ассоциации со Средневековьем, дом был выстроен в современном стиле. Как там внизу будет ещё непонятно, а здесь пространство точно никто даже не обживал. В памяти всплыл план дома, развёрнутый на столе инструктирующим и выпускающим на задание офицером Центра.

Прежде чем до искомого добрались, Костя растопыренной пятернёй правой руки не раз ощупал сухую кромку бруса, тактильно ощутил слой пыли.

- Есть!

- Что нашёл? – не понял Двадцатый.

- Под ноги смотри.

- Крышка?

- Она самая. – Удовлетворённым голосом произнёс Хильченков. - Действительно, зачем на чердаке дверь?

- Открыть нужно.

С сарказмом согласие прошептал:

- Ты удивительно проницательный, дружище. Подсвечивай фонариком, сейчас разберёмся.

Хмыкнув, сообщил:

- А замок то хитрый.

-Что, открыть по-быстрому не получится?

- Закрыт с внутренней стороны, повозиться придётся. Знаю эти замки, отпирать их не стоит и пробовать. Придётся резать...

Сидевшие в операторском зале офицеры пристально наблюдали за действиями курсантов. Дед высказался:

- Эдак, они китайской болгаркой весь дом на уши поставят!

- В доме охрана отсутствует. – Заметил кто-то.

- Их счастье. – Съязвил старик. – Но аккумулятора надолго не хватит. Возьмётся долго. Я в своё время такие замки при помощи ручной дрели за короткое время ломал... - увидев результат, даже духом воспрял. - Ну, слава Богу, сподобились раскурочить!

...Ставшему на колени Косте, чтоб отвалить крышку потребовалось пять заходов в применении резака. Помимо самого замка пришлось резать запорные штыри.

- Готово! – объявил.

Напарник первым шагнул в темноту, нащупывая ступени вниз. Хильченков ещё складывал в переносной кейс инструмент, когда тот снизу громким шёпотом огорошил:

- Одиннадцатый, тут странная решётка отделяет лестницу от основного коридора!.. Металлическая, с широкими пластинами.

- Твою дивизию! Чего-то подобного я и ожидал. Ну, нагуевертили наши отцы-командиры! Это, чтоб служба мёдом не казалась, что ли?

Спустился. Оказался в пространстве широкого аппендикса, металлической шторой отделявшего проход от посторонних глаз. Она, мало того, что создавала дополнительную защиту, но и маскировала чердачную лестницу, стены рядом с которой, были не слишком эстетично покрашены краской, и на этом забыты строителями особняка, потом и его прежним хозяином. Как говорится – с глаз долой, из сердца вон! Фонарь в руках напарника испускал ровный луч света, световым кругом упираясь в плоскость стальных жалюзи, вид которых привёл к кратковременному огорчению.

- Что? – спросил Двадцатый.

- Ерунда, - изрёк через минуту Костя, - управимся, но время потеряем.
- Много?
- Не очень. Главное под руку с советами не лезь. Постой. Помолчи.
- Принял! Не отвлекаю.

По прошлой жизни прежнего хозяина тела, Константин помнил особенности такой защиты, потому приступил к её нейтрализации умело. Из рюкзака на свет божий появилась складная фомка. Металлические шторы нужно было поднимать снизу – в этом их слабое место.

С одной стороны поддел. Потянул напрягшись. Достаточно громко прозвучало:

«Хрусь!»

С другой стороны.

«Г-гыть!»

«Хрусь!»

- Помогай! Со своей стороны хватайся и вверх тяни. Всю площадь тяни.

От препятствия избавились быстрее, чем напарник предположить мог.

- И всё? – облегчённо вздохнул он.

- Чего ж ещё?

- Ты же говорил...

- Шутил. – Хмыкнув, пояснил. – Потому как Китай раннего периода производства. Сейчас этот производитель поумнел и качество наладил. Двигаем! Из графика на 6 минут выбились.

- Кабинет хозяина дома на этом этаже, так что идти недалеко.

Широкий холл второго этажа был декорирован и обставлен мебелью. Немногие богатенькие русские, отстроившие дома в глубинке, живут в них постоянно. Скорее, вообще не живут. Они, как правило, имеют квартиру в Москве. Преимущественно ведут бизнес по всему миру и проводят больше времени за границей. Некоторые владеют столичными предприятиями, в основном рассматривая усадьбы как хорошую возможность для инвестиций.

Десяток шагов не сделали.

- Стой! – напарника за руку придержал. – Камера... На нужную нам дверь направлена. Похоже, её не обойти.

Двадцатый матерно выругался. Мог бы и не заметить глазок – вляпаться!

- Что делать будем?

- Сухари сушить. – С сарказмом промямлил, погружаясь в мыслительный процесс.

И действительно, оба они сейчас не в районе боевых действий, а отправляя на выполнение задачи, оружия им не выдали, лишь предупредили, из состава охраны погибнуть не должен никто...

Между тем за три десятка километров от объекта, в операционном зале воцарилось тягостное молчание, в помещении чуть ли не осязаемо повисло разочарование и откровенное нетерпение. Неожиданно прозвучал голос Лукина:

- А чего вы хотели?

Все как по команде оторвались от мониторов и посмотрели на полковника стоявшего в стороне. Один из майоров заметил:

- Товарищ полковник, у охраны боевые патроны и предупреждения о том, что на объекте учебную задачу отрабатывать будут, нет. Случись что...

- Конечно, нет. Тем более начальнику смены я лично позвонил, предупредил о возможном интересе посторонних лиц к объекту.

Барин из-под дуг высоких бровей ясным взглядом посмотрел на Лукина. На губах появилась спокойная циничная усмешка. Вот старый зэк из всех собранных в помещении высказался более, чем определённо:

- Ну и сука же ты, гражданин полковник, такое запахло ребятам подбросил!

- Отставить рефлексии! Парни не молоденькие институтки, а задача не зря учебно-боевой значится. Должны выкрутиться. Я специально почти невыполнимые условия создал, чтоб серым веществом пошевелили. В нашем учреждении тянуть однообразную лямку неприемлемо, да и им полезно хоть периодически острые ощущения ловить и не только пятой точкой, но и головой рискнуть. – Непосредственно старому вору устроил отповедь. – А вам, наш уважаемый виртуоз лома и отмычки, советовал свой язык попридержать, спуститься на грешную землю и курсантов со всем прилежанием готовить. Они уже лишних четыре минуты перед дверью топчутся.

- Да как же тут,... Гм! Я б и сам с такой хренью завис. Толи раньше было! В худшем случае сигнализация на размыкание срабатывала.

Сам между тем мысленно подсказал подопечному:

«Ну-у! Не тупи, Серёга! Вспомни, что я тебе с барского плеча отстегнул!»

- Что поделать, прогресс не стоит на месте. – Проямлил Лукин, он уже и сам понял – перестарался, но терять лицо перед московским гостем поздно.

Баринов примирительно произнёс:

- Не полемизируйте. Одиннадцатый выкрутится, я его побольше вашего знаю. Мало того, что парень с головой дружит, так ещё и характер не простой имеет. Находчивый, выдержанный, беспринципный и с неуёмной фантазией. В некотором смысле он по жизни одновременно и стратег и тактик.

- Смотрите! Смотрите!

...Двадцатый нервно засмеялся.

- Не кипишуй, брат. – Попытался успокоить напарника Костя.

- Никто и не кипешует! – отнекнулся тот, но на камеру смотрел с опаской, вспомнил про боевые патроны в автоматах охраны.

Константин при всей безысходности ситуации духом не пал, а вот за напарника опаску проявил. Ну, да, на лице Двадцатого псих очевиден. При тусклом освещении в коридоре, когда тот ним к Хильченкову повернулся, микротремор глазного века заметил. Такого от офицера не ожидал. А ещё учащённое слюноотделение имеет место быть – кадык ходуном ходит. Классика вегетативной реакции. Понимал – это не от того, что, как боец Двадцатый плох, адреналин шкалит, он то в горячих точках вообще не был.

От того, что им предлагалось проделать, Костя тоже не в восторге. Возвращаться на чердак, выбираться на крышу и с неё, спустившись к окну второго этажа по тросу тоже не вариант пробиваться. Во-первых, время упущено, во-вторых, дом с внешней стороны тоже под вниманием камер находится. А ведь вся комбинация с проникновением такой простой казалась. Считал, самым сложным будет вскрыть сейф не зная кода.

Добрый словом наставника вспомнил:

«Всё же старик прав оказался – от своего начальства любой подляны жди!»

Внезапно в уме, как озарение:

«Старик! Мля!»

Сергеича Константин за час перед выходом на задачу увидел, когда каждый сам, согласно выполнению запланированной функции, собирал свой рюкзак. Вот тогда-то Павел Сергеевич, наставник Хильченкова и сотворил ученику, к которому по каким-то своим понятиям благоволил, босяцкий подгон.

«Не поверишь, Сергуня,...»

При общении с учеником наедине, старый вор изначально не желал называть Хильченкова Одиннадцатым, потому для удобства сам же переименовал его в Сергея, ну а Костя не сопротивлялся.

«...я палево загодя нутром чую. То, что начальник с гнильцой давно заметил. И вот кажется мне, с вашим экзаменом и скоропалительной заменой не всё просто выходит.

Попомни, какой-то барагоз уж полкан вам точно устроит. Есть у меня вещичка одна, но это уж на крайняк. Для себя берёг, но думаю, если дюже прижмёт, может тебе сгодиться. Не потребуется, так и не вынимай её. Договорились?

На стол лёг небольших размеров пакет в шёлковом чехле.

- Что это, Пал Сергеевич? – поинтересовался Костя.

- Китайская приبلуда. Между прочим, больших денег стоит. Материал, который меняет цвет при изменении окружающей среды. Он может сделать человека невидимым. Новые технологии, мать их так! У нас такого пока не делают.

- Да, ла-адно!

- Точно тебе говорю. В сопроводилровке значится - функция «адаптивного фотохромизма». Если понимаешь, о чём я? Вот эта функция полностью полагается на свойства самого материала для определения цвета окружающей среды и всегда остается в соответствии с ним. Заумь, конечно, но действует. Сам проверял.

Хильченков тогда хмыкнув, поинтересовался:

- Сергеич, стесняюсь спросить, тебе-то она на кой ляд сдалась, если потратился? Ты вроде от дел отошёл?

- Лукин меня внуком прочно за яйца держит. Открытое на него «Дело», со всей собранной доказухой у него в сейфе сок пускает, а кабинет под постоянным наблюдением. Камера там. Да, ты сам видел.

- Видел.

- Вот и планировал с крючка сняться...»

С самого низа рюкзака вытянул китайский гаджет, о котором в горячке подзабыл. Распотрошил чехол. Развернул лоскут два на два метра.

- Это чего? – удивившись, спросил Двадцатый.

- Это наш единственный выход. – Пояснил. – Спецкань, за которой нас видно не будет. Тебе придётся её концы на вытянутых руках держать, пока я с дверным замком управлюсь. Потом я в помещение просачиваюсь, а ты на это же место отходишь и ждёшь.

- Уверен, что сработает?

- Другого выхода всё равно не вижу. Готов?

- Д-да! – согласился, но чувствовалось, что напарнику своему, как и куску непонятной материи доверие не испытывает.

Хильченков переубеждать даже не стал. Поторопил:

- Пошли. Держимся компактно. Главное не торопись.

Дверной замок в течении десяти секунд открыл. Мастерство, прошлой жизнью наработанное не пропёшь! В кабинет просочился, не отвлекаясь на напарника, не думая, как он свою функцию исполнит. При свете фонарика осмотрелся. Вот он, пресловутый сейф, из которого документы изъять предстоит.

- Так, ну и что тут у нас?..

О вскрытии сейфов и дверных замков среди простых обывателей ходит множество легенд. Рассказывают, что медвежатники прошлого в считанные минуты способны были заколкой отомкнуть замок любой сложности. На самом деле замок, скажем, тридцатых годов современный профи тоже мгновенно взломает парой булавок. А при наличии должного оборудования он вскроет и сверхсовременный сейф с электронным кодом. Любая дверь, любой сейф рассчитаны на то, чтобы задержать взломщика, а не остановить его. Против профессионала никаких средств нет и быть не может. Невзламываемых сейфов не существует в принципе. Вопрос лишь в том, сколько времени займет взлом, будет ли он проведён с повреждением замка или без него. Естественно, мастера всегда стремятся к «чистому», без повреждений, вскрытию. На ключевой замок у профи, в среднем, уходит около 15-ти минут, на кодовый - без всякого оборудования, только с помощью рук - около двух часов. С оборудованием быстрее.

...Взгляд Хильченкова застыл на самом сейфе. Определился быстро. Металлический короб больших размеров был в полном смысле вовсе и не сейфом. Несгораемый шкаф модели «Практик», но со всеми атрибутами электронного кодового замка.

При отпираании вручную такого замка пришлось бы использовать слух, так как перебрать более миллиона комбинаций без оборудования невозможно. Электронный кодовый замок не то чтобы сложнее механического. Но вот подбором его взять нельзя. Почти во всех современных сейфах при неверном наборе замок блокируется на пять минут. При повторном - на десять, и далее по нарастающей. Это не значит, что такой сейф надёжнее механического, против того же сверла все равны. Это значит лишь, что взломать его «чисто» сложнее. У Кости предоставленное Центром оборудование естественно с собой.

От предчувствия скорой победы над неполноценным «медведем» ухмыльнулся. Сейфовый замок Sargent and Greenleaf 6120 снабжён кнопочной панелью, на которой необходимо вводить код доступа. Для Хильченкова с его гаджетом, автоматическим подбирателем, это просто красивая игрушка, которую можно поставить на полочку или подарить сыну-школьнику. Жёстко вскрыл панельку. От балды ввёл неправильную комбинацию. Установил коробку на замок. Запустил. «Интеллектуальная система» завелась, принялась «слушать», что творится внутри замка, делая анализ звуков, отсекая заведомо неподходящие комбинации. Путём измерения напряжения тока пошло вычисление правильного шифра. В электронной схеме замка последовательно с источником питания включился резистор, именно с него снималось напряжение, пропорциональное току потребления замка. Всё просто! Входящее значение кодовой комбинации сверяется с памятью замка, напряжение колеблется в зависимости от значения каждого бита в памяти.

«Время! Время! Время! Давай же!»

Щелчок.

«Есть!»

Показалось, взлом оказался на удивление простым. На часы глянул.

«Двадцать две минуты! Не плохо, но и не хорошо».

Из рюкзака прямо под ноги вытряхнул всё, что могло составлять вес. Все гаджеты, прищипки, инструмент. Не жалко – собственность Центра, вот пусть о сохранности и озаботятся, если такие умные, что при постановке задачи всё до мелочей разжёвывали, а о камере ни слова не сказали. Даже не намекнули. Хотя должны были.

Извлечённые из сейфа документы сунул в облегчённый «до нуля» рюкзак. Через щель в приоткрытой двери окликнул:

- Двадцатый, подходи...

Наголо бритый подполковник, наблюдавший за статичной картинкой на мониторе, скорее всего выразил общее настроение всех контролёров:

- Кажется испытуемые не слишком торопятся. Что, можно считать с задачей они не справились? Время!

- Время ещё не вышло. – Не согласился капитан.

- Тогда где они?

- На второй этаж спустились. В холл вошли.

- Но мы их не видим.

- Может в «слепой» зоне.

- Ну, да! Яйца высиживают. Почему не действуют?

- Камера.

- Ну и что? Вижу камеру. Она и нам кстати картинку транслирует.

- Есть! Вот они!

- Вижу. Опять на чердак лезут. Я же сказал, задачу провалили.

Краем глаза Баринов заметил, что полковник Лукин на спинку кресла откинулся. На его изрядно покрасневшей физиономии читался поиск решения чего-то выходявшего за рамки простого наблюдения за ситуацией. Рука потянувшись, сорвала трубку стационарного телефона.

- Что-то не так? – спросил Баринов.

Получил ответ, заставивший удивиться.

- Усложним задачу. Проверим, как курсанты сохраняют самообладание, если внести дополнительный фактор сложности. – Поклацал по кнопкам на номеронабирателе, услышав голос вызываемого абонента, жёстким голосом сказал. – Ларионов, это полковник Лукин. Мне доложили, что час назад около вашего объекта замечены посторонние. Проверьте, нет ли проникновения на территорию и на сам объект!

Какое-то время ничего не происходило, потом показалось, в один миг дом засветился как новогодняя ёлка. Территорию осветил добрый десяток мощных прожекторов. Во всех закутках светло как днём стало. Не исключено, что и вой сирен по округе завывал, этого, слава Богу, в операторской не было слышно. На мониторах во всей боевой раскраске и экипировке проявились представители охраны. Открыв парадную дверь, бойцы «паровозиком» просочились в холл, из которого рассосались по гостиной и столовой. Дальше время тратили на кухню, кладовые, скрытые от посторонних глаз ванные комнаты. До второго этажа дело пока не дошло.

...Двадцатый первым преодолел высокий забор. Когда Хильченков сам за ним спрыгнул на землю, нарвался на интересную картину. Напарник застыл в неудобной позе, подобной тому, когда у мужика при переноске тяжести позвоночник клинит. Согнулся в три погибели, молчит и не шевелится.

- Двадцатый! – тихо окликнул.

Ноль по фазе! Ни ответа, ни привета. Это от напарника. А вот высокий куст, с недавно распустившейся листвой, у недалёкой кромки леса колыхнувшись, раздвинулся. Из него к Косте вышел человек. Темновато, но разглядеть вполне получается. Станный он, но точно к смене охраны никакого касательства не имеет. Патлатый, нечёсанный. Босой, хотя точно пока ещё не май месяц, а лишь апрель в зародыше. В портках – не в брюках и тем более не в джинсах. Прямо на голый торс напылен выдавший виды полушубок. Если б не в России сейчас находились, а типа в Америке, подумал, на хиппи нарвался, в этой же дыре ассоциация одна – бомж.

Хрипловатым голосом незнакомый товарищ произнёс:

- Слышь, бояр, ты меня не бойсь.

В свою очередь ухмыльнулся:

- Да, вроде, ты не страшный. – Ответил.

- Привет тебе от старого знакомого велено передать, напомнить, что жизнь у тебя только одна осталась и надо бы побережться.

«Ах, вот откуда ветром подуло!»

- Велес, что ли интерес снова проявил? – уточнил Костя.

- Ага.

- Так мы с ним вроде бы по-доброму, как в море корабли разошлись.

- Сказал, что по старой памяти беспокоится, и мне за тобой приказал присмотреть.

- А ты кем будешь?

- Местный. Леший я.

- Нежить, что ли?

- Ну, ты полегче глаголь-то. Блин горелый, моду взяли ярлыки свои почём зря к народцу клеить!.. Ладно. Ещё передал, что скоро тебе в чужой край отправиться придётся, и чтоб помощи не ждал. Нет там наших, только чужие, с кем испокон веков не ладим. Мы к ним не ходим, и они к нам не суются. Так что, на свои силы рассчитывай. Ты это... – Запнулся. – Морду приблизь. В глаза мне смотри... - Костя помимо воли всмотрелся в глаза нежити,

даже в потёмках, вроде как разного цвета они были. От их пронизательности подвис, как через вату в ушах услышал, – Константин Хильченков, 34-х лет от роду, способ заработка – бояр. По велению того, кого славим денно и ночью, ставлю тебе знание урока отныне и до срока. Всё! В себя возвращайся.

Хильченков почувствовал. Состояние такое, словно из обморока выплыл, в животе кажется лягушки марафон устроили, даже блевонуть захотелось. Может этот добрый лесной персонаж его по голове отоварил, а он и не заметил? Когда у человека сотрясение мозга, именно так он себя и ощущает. Сдержался. На хитрую харю лесного хозяина под другим углом зрения глянул. Прикалывается, что ли убогий или по делу непотребство сотворил?

Спросил:

- Что это было?

- От щедрот возможностей тебе подбросил. Велес приказал. – Прохихикал скрипуче, показалось с сарказмом. – Теперь можешь людей скорбных умишком подлечивать. У докторов это называется психокоррекцией сознания. На сильных духом действует слабо. Может и вообще не подействовать. А для середнячков в самый раз будет. Ежели приспичит, избавишь от похмелья, алкашей от зависимости, духовно убогих от эмоционального шторма.

- На фига оно мне упало, такое добро?

- Не скажи! В нашем деле всякое умение годно, но это побочка, она в общий пакет умений входит. На современный лад гипнозом прозывается. Пользуйся! Но тут, в подгоне последнего ништяка, слабое место есть.

- Что, бракованный рояль подогнал?

- Не-не-не! Всё по разумению работающее, но один нюанс имеет. Пользовать будешь, главное различия между смертными подмечай,... Это я не про внешность, а о характере убеждений, о внутреннем мире. ...на это и жми. Учить мне тебя недосуг, да и у тебя времени почитай не осталось, потому книжонку, какую прикупи, по этим,.. Как их? Тьфу, пропасть! ...трансовым технологиям. Во! Почитай. Может нового чего в мозгах появится. Но это так... тоже побочка. Главное, из-за чего весь сыр-бор по приказу хозяина затеян, ты теперь сможешь на смертных морок наводить. Ага! – со значением поднял вверх указательный палец вверх. - Не понял? Ничё! Потом всё вспомнишь. Жить захочешь, вспомнишь и сделаешь. Ключевые слова запомни – «Я умер!». Когда почувешь, как с тебя живу в Навь потянуло, и силы утекают, значит, сработало, и ты любому существу невидим. Когда опасность стороной обойдёт, сразу же не медли, глаголь – «Я вернулся!». В прежнее состояние войдёшь, но обессиленным будешь. Осознал?

- Зачем мне всё это?

Велесов посланник плечами пожал:

- А я знаю? Моё дело малое. Дед приказал. Сделал.

- Так может, что-то посущественнее подаришь?

Лешак хмыкнул:

- Что? Я ж не под Перуном хожу. Это у него в дружине всё больше характерники значились, могли волком обернуться. А у тебя в роду... пфф, их никогда, почитай и не было. Вот так-то.

- Тогда и на том спасибо.

- Да чего уж там. Ты это, к машине своей не иди. Нашли её. Засада там.

- Понятно. А с напарником что?

- Ерунда. Сейчас уйду, отойдёт. Только после того как спрыгнул помнить ничего не будет.

И ещё... вам же идти далече?

- Вёрст тридцать.

- Во! Так я на лесной дороге мужика из местных на транспорте в колею посадил, сам не выберется. Машину вытолкаете, он и довезёт. Всё! Прощевай, смертный. Да! Вот тебе проводник.

С ладони нежити искорка сорвалась. Будто светляк в воздухе застыла. Ждала.

Костя сморгнул. Когда глазами проморгался, никого рядом не было, только Двадцатый выпрямился, спиной потянулся, пожаловался:

- Неудачно спрыгнул. Спину потянул, что ли? Будто затекла.

Хильченков поторопил:

- Ты давай, не расслабляйся. За мной поспевай. Побежали.

- Ты куда? Машина там! – указал.

- У машины нас нехорошие люди ожидают. Так что за мной, если не хочешь, чтоб повязали.

Побежал следом за светляком.

Глава вторая

2025 год, Ближний Восток.

Страну, в которую с подачи полковника Барина летит, принято считать одной из самых бедных и опасных государств на Ближнем Востоке. Раздираемая гражданской войной, она превратилась в зону нищеты, разрухи и террора...

Бросил взгляд на людей в салоне самолёта, о чём-то с живостью общавшихся между собой и со стюардессами. Мысленно повертел палец у виска.

...Ну ладно ему деваться некуда, но эти-то? Эти чего! ...Мля! И есть же идиоты, туристы... Мать их женщина недалёкая, с низкой социальной ответственностью! ...мечтающие посетить эту горячую точку. Стремятся своими глазами увидеть «Манхэттен в пустыне», знаменитые «пряничные домики», вроде как украшенные белой сладкой глазурью, предположительное место жительства царицы Савской, насладиться нетронутой природой и искупаться в теплых водах Индийского океана.

Поудивлялся тупой человеческой недалёкости или скудоумию:

«Оно, что, того стоит? Стоит рисковать жизнью ради таких сомнительных путешествий?»

При этой мысли и заснул, а вот проснулся, когда за плечо тронули. Стюшки развозили обед по салону. Глянул. Сразу есть захотелось. Не хило так кормили. Первое, второе, десерт. К этому добавлялось три вида сыров, коньяк, виски. Но это за отдельную плату.

Всем своим затёкшим телом потянулся, выпрямляя, вытягивая ноги под соседнее кресло, сознанием собираясь в кучу:

«А, что? Так летать можно!»

Через пару часов на слух почувствовал смену режима работы двигателей. Выглянул в окно.

Подлетают. Синее-синее небо в иллюминаторе поражает воображение глубиной и прозрачностью, которую редко замечал в повседневной жизни. В голову закралась мысль о том, что всё у него как не у людей. Всё через пень колоду, если не обозначить то же самое, но одним, более ненормативным словом, начинающимся с заглавной буквы «Ж». У обычных военных переезд к новому месту службы, это своеобразный, узаконенный мазохизм. Ну, это когда оставляешь кусочек себя где-то позади прожитого отрезка времени, отрываешь его с кровью и по живому. Друзья! Подруги!.. Нда! Снова новая работа, новая жизнь. А старая... Старая отошла в состояние памяти, может даже ностальгии. Потому стоит при любом раскладе взять себя в руки и всю эту слезливую грусть долго не переживать. Если так уж прикипел к своим сослуживцам, можно позвонить, на худой конец написать им письма. Только на практике проверено - через месяц с ними не о чем будет поговорить. У тебя свои заботы, у них свои. У него таких ощущений никогда и в помине не было. Биоробот какой-то, а не человек. Вот и сейчас, красоты за бортом самолёта впечатляют лишь на предстоящую работу, а что уж там в прошлом осталось, так это мелочи жизни...

Большой, ослепительно белый пассажирский лайнер с изображением флага Российской Федерации на вертикальной плоскости хвостового оперения неторопливо спланировал на ВПП, пробежался по ней и застыл неподалёку от стеклянной коробки аэропорта.

Страну прилёта назвать благополучной с большой натяжкой можно. Гражданская война в ней ни шатко ни валко с 2015-го года по сей день тянется, а потому народ воспринимает её, как обычное явление, эдакую нормальность. Видные политики, это полевые командиры исповедующие ислам по своему разумению и толку. Столица контролируется одними движениями, провинция – другими. Это страна даже в вышесказанном особенная. В ней две столицы имеются и почти уживаются. Страдают как всегда гражданские лица.

Высадившиеся пассажиры, которых всего-то десятка три на весь самолёт было, некоторое время толпились у центрального входа в аэровокзал. Под бычьим взором неряшливых по европейским меркам солдат, каждый из них чувствовал себя не в своей тарелке. Среди прилетевших, с десятков европейцев, остальных можно смело к местным причислить, разве что кроме пары индийцев, каким-то чудом занесённых сюда. Наконец кто-то из аэропортовского начальства отмашку дал, и уставшие ждать люди цепочкой потянулись в таможенный зал.

Одного из проходивших таможенные препоны, сторонний наблюдатель мог бы отметить особо. Аккуратно одетый, спортивного вида не старый мужчина-европеец, как новогодняя ёлка обвешанный явно не слишком тяжёлой ручной кладью. На плече сумка, набитая фотоаппаратурой. В одной руке кофр, в другой матерчатый портфель с ноутбуком.

Таможенник с двумя большими звёздами на матерчатых погонах поманил его из общей очереди к стойке, до этого не используемой. Взяв в руки его паспорт, и не разглядывая, подал сидящему за компом таможенному чину попроще, судя по внешнему виду, страдающему сахарным диабетом. Тот неспешно с интересом заглянул в предоставленные бумаги: Дмитрий Хромов, гражданин РФ, чиновник от Министерства торговли. Проверив визу, улыбаясь, вернул паспорт владельцу. Поинтересовался, используя английский язык общения:

- Впервые к нам?
- Да.
- Где остановиться знаете?
- Я по делам. Прилетел для работы в торговое представительство своей страны.
- Добро пожаловать!

Приезжий отошёл. Таможенник провожал его глазами, размышляя о том, что мужчина скорее всего лжёт, особых торговых отношений, кроме как с американцами и с коалицией арабских государств у страны давно не было, но может что и изменилось, а их поставить в известность не удосужились.

Далее под бдительным оком нескольких сотрудников местной службы безопасности, слонявшихся по помещениям аэропорта, принимающих ко всему, что являлось из внешнего мира, минуя немногочисленный ручей обывателей улетающих или ждущих прилётов самолётов из других мест, Хромов проследовал на выход. Можно было не удивляться атрибутам общего заполнения площадей. Всё, как везде: торговые лавки и бутики, правда в восточном стиле, по-европейски оформленные пункты обмена валюты, конторы гостиничного обслуживания, даже пункт проката автомобилей. Справочного бюро, в котором светила лицом молодая девушка в национальном головном платке тоже имелось.

Уже при выходе увидел мужчину, державшего перед собой табличку с его фамилией по легенде въезда в страну. Фотографию этого человека Баринов в Москве показывал, указав при этом, что Хильченкова узнать тот не мог, а войти в контакт именно в аэропорту только Косте решать. Это если присмотр за собой не почувствует.

Какой там присмотр – анархия голимая. Подошёл вплотную к встречавшему, поставил кофр на пол.

- Меня ждёте. – Скорее констатировал, чем спросил.
- Вы Хромов?
- Да.
- Тогда вас. Моя фамилия Шипов, Валентин Александрович. Багаж ждать нужно?
- Всё при мне.
- Поехали. Поговорим в машине.

Именно Шипов, возглавлявший одну из резидентур в этой стране, его встретить должен был и его об этом инструктировали. С другой резидентурой в контакт Костя войдёт только после того, как осмотрится и ему готовый вариант взаимодействия предоставят, но Шипову

про это знать не нужно. Срок командировки две, максимум три недели, и за это время сделать очень многое предстоит.

Отъехав из аэропорта, оба продолжали молчать, а через десть километров, уже когда городская многоэтажная застройка вдали замаячила, Шипов остановил машину. Когда вышли и, встав у обочины, вот тогда и поговорили.

Действительность была хуже, чем представлялась Бариновым в Москве. В резидентуре работал крот и выявить его было проблематичным. Потому и Хромов, вернее Константин Хильченков, по задумке местного резака, должен выступить в качестве живца. И это помимо выполнения основного задания. По словам Шипова, его подстрахуют, но страховать будут люди со стороны, на одноразовую акцию прикрепленные. То есть не профессионалы плаща и кинжала, а чистые боевики. Ну и то хлеб. Слава богу, не из сферы торговли и ладно! Сам не так давно таким же пушечным мясом считался. Всё же не мог не поинтересоваться:

- А по-иному никак не справиться? Есть же способы, простые, как автомат Калашникова.

Шипов ухмыльнулся:

- Например?

Понятие «Крот» - это кадровый сотрудник спецслужб одной страны, тайно работающий на спецслужбу другой. Как правило, он поставляет особо важную секретную информацию в руки противника. Хильченков в прошлом чистый диверсант, потом сиделец-зэк, а на СВО - штурмовик, из закрытых источников службы в которой с молодых ногтей как в котле варился, знал, что в период ещё благодатных для страны 80-х, были разоблачены не менее двух десятков сотрудников ПГУ и ГРУ, работавших на западные разведки, а 1986-й год вошёл в историю как год разоблачения шпионов. Так же, для него не было секретом, что поиск предателя среди сотрудников собственной спецслужбы – задача неимоверной сложности. Охота профессионалов на профессионала сродни дуэли двух снайперов. Да, дуэль возможна, но для этого надо ещё найти человека, сиречь готового свою шею под топор подставить, лучше всего со стороны, который совсем не глупее оуклившегося крота. Вот Шипов на эту роль и сватал «варяга». Млядство, конечно! Каждый баран свои яйца носит, и чужие ему, на вроде стопсигнала на заднице у зайца.

Понимая, что для профессионала Шипова прописные истины скажет, всё же озвучил своё видение решения проблемы:

- Отработать по принципам признаков наличия крота.

Полковник Шипов поморщился. Скорчил лицо, будто кислый лимон прожевал, продолжил за Константина:

- Угу, слишком много денег у офицера, многовато лишних вопросов коллегам задавать стал, попытки обнаружить «наружку», поиски подслушивающих устройств. Ещё про скрытое копирование и вынос секретных документов скажи и про психические отклонения. То бишь, излишняя подозрительность, агрессивность, депрессия, алкоголизм. Да мы после провалов и двух смертей сотрудников, здесь все как на пороховой бочке. Все с отклонениями! Умный, да?

- Женщины в резидентуре есть?

Полковник хмыкнул. Ответил:

- Куда ж без них! Однополовой шпионский коллектив - это нонсенс, абсурд. С ними хреново, и без них никак. Если одних мужиков оставить - перестанут умыться, бриться и ботинки чистить, окончательно огрубеют, водку пьянствовать начнут целыми днями и литературность устной речи совсем утратят. Начальство в Москве это понимает, а мне геморрой, к которому уже привык.

- Ясно. Ладно! Значит, предлагаете спровоцировать?

- Осталось только это или резидентуру свернуть, но по шапке получим. Отзовут всех и задвинут туда, куда Макар телят не гонял. Считай, конец карьеры. На такой шаг нам право

никто не даст, потому из действенных средств остаётся только провокация. Сужать круг подозреваемых бесполезно и ты мне в этом должен помочь.

- Куратор в курсе?

- Обе операции параллельно пройдут. Одна другую дополнит. – Ответил нейтрально, из чего Костя вывод сделал: там,.. Потыкать указательным пальцем вверх. ...никто ни о чём даже не догадывается.

- А так разве бывает? – с сарказмом спросил.

- Случается. Всё равно, по приходу ко мне в кабинет, в разработку крота попадёшь.

- Товарищ полковник, у меня такое подозрение – вы либо псих, либо ненормальный.

Шипов нагло ухмыльнулся.

- Ну да – ну да! В психиатрии ведь как – кто первым халат надел, тот и доктор.

- Мля!.. – Хильченков выругался.

По большому счёту не так уж и удивлён был, помнил высказывания наставников, о том, что после развала СССР бардака в службе вагон и маленькая тележка присутствовало. Можно конечно упереться рогом, вспомнить кто в доме хозяин, упомянув фамилию Баринова, но только тот в Москве, а Шипов вот он. Стоит, ухмыляется. Нет, уже не ухмыляется. Смотрит взглядом хищника. Его тоже понять можно. Для него приезд стороннего, связанного с системой, возможность решения задачи с двумя неизвестными – крот и добыча «американского наследства». И одно и второе, жизненно важные вещи. Про основное задание приезжего полковник даже не догадывается. Оно проработано и согласовано со столичным резидентом этой долбанной страны.

Сдался:

- Ладно,.. объясняйте ситуацию и ставьте задачу...

Глава третья

Шипов довёз Костю до города и отвалил. До представительства Хильченков на такси уже самостоятельно подъехал. Оставив вещи в приёмной у секретарши, вошёл в кабинет зама начальника учреждения, эту должность резак как раз и занимал. Сам глава представительства, лицо исключительно гражданское, к разведке никакого касательства не имеющее, как кстати и большая половина торговых работников, волею Министерских чинуш пославших торговых людей в страну вялотекущей войны.

Осмотрелся. Помещение, как помещение. Обычный кабинет, считай военного человека. Стол с монитором, компьютерное кресло, четыре стула, сейф. Полки, забитые папками с несекретными, наверное, торговыми документами. На стене портрет президента РФ. На столе раскрытый еженедельник, в пенале ручки и карандаши, компьютерный коврик с мышкой, клавиатура. В общем, кабинет обычного клерка средней руки.

Резак жестом напомнил о прослушке. Хильченков после ответного кивка, представился, будто впервые пред светлые очи местного начальника попал, доложил о цели приезда в представительство, о том, что разного рода документы и проекты торговых контрактов привёз, но они на конкретного человека отписаны. На руководителя торговой миссии. Дальше уже Шипов - полковник, вышколенный профессионал, офицер побывавший не в одной длительной зарубежной командировке, строил разговор, применяя закруглённые, обтекаемые, литературно построенные фразы, останавливая все договорённые на дороге расспросы на определенном рубеже. В конце, якобы подытожил фразой:

- Даже не спрашиваю, оружия у вас естественно нет.

Такое спросить – глупость несусветная, но глупость рассчитанная на оговорку, подчеркнувшую принадлежность приезжего к службе.

- Естественно. – Хмыкнул Костя. – Как бы меня с оружием в самолёт пустили?

- Ну, да. – Согласился. Из сейфа достал кобуру, такую, которую подмышкой носят, положил на стол перед временным подчинённым. – Возьмите.

- А точно он нужен? – удивился Костя, взвешивая в руке пистолет. – Всё же в чужой стране.

Этот момент тоже заблаговременно обыгран был. Окончательно давал понять слушавшему разговор посредством «клопа» нехорошему товарищу, что из Москвы прибыл разведчик, а не торговый чиновник.

- В этой, точно. В столице, куда ни шло, а за её пределами эта вещь пригодиться может. Здесь будь у вас даже дипломатический паспорт, многим на него начхать.

- Бандиты?

- Ага. Есть те, которые на государственной службе, но о своей мощи не забывают, а потому методы у них по отъёму чужого не совсем легальные.

- Тогда понятно.

Вытащил пистолет.

«Ух! Надо же! «Глок». Кучеряво живут!»

Уточнил:

- Штатный?

- Шутишь!

- Нда! Чего это я? – оружие, не проверяя наличия патронов в обойме, сунул обратно в кобуру, со словами. – Надёжен, как швейцарские часы. Некоторые считают, мужчина с оружием – дважды мужчина!

Новый шеф на такую сентенцию даже внимания не обратил, подвёл итог пребывания Хильченкова в кабинете:

- На сегодня свободны. Сейчас вас проводят, покажут жильё. Обустраивайтесь. Привыкайте. За это время документы оформят. Завтра с утра жду, буду ставить задачу.

Оставшись один, Шипов заложив тяжелые руки за спину, прошёлся по кабинету, у окна остановился. Смотрел, как прибывший сотрудник в сопровождении Ниночки направился в сторону соседнего дома, в котором на время командировки он ему квартиру выделил. Мысль перескочила на наличие крота в резидентуре.

«Кто он?.. Ведь может такое случиться, что без сомнения, в его распоряжении оказываются не только методички и справочники, которые в ГРУ разрабатывают для агентов, но и вполне конкретные направления, по которым работают. Отсюда следует, что большую часть агентов в течение следующих лет ждут аресты и провалы. Уже сегодня некоторые особенно ценные кадры просто пропали бесследно, не удивлюсь, если вместе с нужной нам информацией. Хорошо, что вовремя сориентировался и работаю в параллель. Но долго так продолжаться не может. Возможно, приезд москвича поможет вычислить предателя».

В который уже раз себя на место крота поставил. Каким должен быть и почему? Выходило... Кто-то из возрастных сотрудников. Стариков в резидентуре не имелось, но те, кто застал лихое время, были. Сам Шипов помнил. Тогда самый ощутимый удар пришёлся по агентуре ГРУ. На фоне публичной поддержки СВР после грандиозного скандала и провала нелегальной сети внешней разведки, связанной с именем Анны Чапман, для защиты агентуры, захваченной на территории Грузии и других государств, показательно и демонстративно ничего не предприняли. Политические суки просто всех сдали, свои деньги, похищенные из бюджета государства защищая, Стабилизационный фонд разместили в США, а служилые люди им не нужны были, от слова совсем. Вот тогда, решив, что своя рубашка ближе к телу, и мог появиться пресловутый крот. Почва-то подготовлена. Почему именно тогда? Потому, что у министра обороны на работу разведки свои взгляды и расклады. Он в подобной работе ни ухом, ни рылом. А значит, что? Военных разведчиков на самопас. Ну и... Именно тогда огромное количество профи, выполняющих служебные обязанности за пределами России, узнали, что им фактически некуда возвращаться. Это знание лишает смысла дальнейшую работу, а самих превращает в потенциальные объекты для вербовки иностранными спецслужбами.

Тех, кто тогда в России находились, по-простому выбрасывали на улицу. Их можно было найти как в дорогих офисах, так и на вокзалах, где они работали грузчиками, в магазинах, среди ремонтников или разнорабочих. О реформе своей бывшей службы и Сердюкове они высказывались по большей части матом... Да, но огульно никого не обвинишь. Из положительного... Молодняк из подозреваемых исключаем. Значит...

Хильченков же в это время о кроте не думал вообще. Спускаясь по широкой лестнице, на противоход столкнулся с женщиной.

- Вы наш новый сотрудник? – притормозив, оценивающим взглядом окинув Константина, спросил тот.

- Да. Некоторым образом, новый. Но надеюсь ненадолго.

- Что значит, некоторым образом? – удивился.

- На десять дней в командировку вырвался. Максимум на две недели. – Пояснил Хильченков. – Привёз почту и документы по возможной торговой сделке.

- Всего-то? Ну-у! Тогда не увидите всех прикрас этой удивительной страны. Будем знакомы, я Лиховцев Пётр Семёнович, старший экономист представительства.

Кто знает, сколько бы времени заняло отделаться от любопытного кадра, если бы не появление нового действующего лица – женщины.

Ничего особенного. Молодая. Стройная. Речь правильная, способная бегло выражать требуемую суть. В ней сразу ощущалось хорошее образование и много практики.

- Пётр Семёнович, сделайте одолжение, предоставьте возможность нашим новым сотрудникам заняться. – Сразу расставила все точки над «i».

- Всё-всё-всё! Не отвлекаю больше, прелестная Ниночка! Надеюсь, с вами, молодой человек, мы ещё пообщаться успеем.

Минуя длинный забор, отделявший территорию представительства от местных реалий, шёл следом за провожатой, назвавшейся Ниной Фёдоровной. Действительно молодая и симпатичная женщина. Одета частично по европейски, частично в элементы женской одежды Востока.

Смотрел по сторонам, наблюдая за местной жизнью, не похожей на привычную ему самому. Натыкаясь глазом на разные поразительные мелочи. Особого изумления не проявлял, лишь притормаживал, пытаясь сообразить, почему у местных всё именно так устроено. Поэтому до квартиры добрались не так быстро, как планировала девушка. Дом каменный, в два этажа и на четыре подъезда. В таком не жарко в самое пекло на улице. От работы в десяти минутах ходьбы. По зелёной от обилия растительности улице насчитал десятка два восточных бутиков, магазинчиков и кафешек... даже не так, скорее шашлычек или шаурмичных, где вместо привычного пива, продавали кофе, аромат которого будоражил обоняние. На улицелюдно, а значит, жизнь в квартале без сомнения ключом бьёт, даже не верится, что совсем рядом война, но город в нейтральной зоне оказался, а потому по неписанным правилам все группировки считали его территорией для решения споров не прибегая к оружию.

Вошли в дом. На второй этаж, где находилась квартира поднялись. Нина ключом отперла дверь. Сразу понял, квартира - громко сказано. Просто комната с небольшой прихожей и весьма скромной обстановкой. Кухня, так и вообще, одно название.

- Электричество в щитке, включите. Горячая-холодная вода есть. Газ на кухне из баллона, его недавно меняли. Устраивайтесь. - Попыталась в ладонь ключ вложить и уйти.

«Что? Вот так просто, а поговорить?» - с нейтральной улыбкой проигнорировал умышленно допущенный девушкой жест.

Предложил:

- Нина Фёдоровна, не сбегайте так быстро. Давайте кофе попьем, а вы меня по обстановке в учреждении просветите. У меня и конфеты есть. Зря из Москвы, что ли вёз?

Согласилась не чинясь. Установка от начальства, что ли? Глаза, как два магнита, нет-нет, да и устремляются к стройным ногам, вызывающе закинутым одна на другую в трёх метрах от Кости. Может быть, они немного полноваты в икрах, что не вяжется с заявленным возрастом, но изваяны зачётно. Взор молодой женщины расфокусирован... Оно и понятно они друг с другом малознакомы. ...устремлён за окно. Не порядок!

Ещё в краткое время пребывания в Москве Велесов дар гипноза опробовал. Понял, что применяет его на уровне обезьяны с гранатой. Книгой по психологии или гипнозу так и не озаботился. Да и когда, если полковник по самую макушку инструктажами загрузил? И всё же заметил, что немногих «подопытных» во время продолжительных бесед с ним, в сон клонит. Их тёпленьких потом легко на взаимодействие выводить было. Потом ничего не помнили. Но для чего ему такую мульку старый хитрец подогнал Костя понять так и не мог. Сейчас вот наука могла пригодиться.

Между тем, чайник на плитку поставил. О московских сплетнях «грузить» стал. Ненавязчиво в глаза глянул. Ещё. Ещё раз и ещё... Кажется получилось.

- Скажите Нина, вы спите?

За руку взял. Вздрыгнула, потом расслабилась, глаза поволокой покрыты. В этой стране ей трудно. Молодая, незамужняя. Приходится считаться с тем, что у местных двоевластие, бандитизм, на уровне мелких царьков война, а ещё зарубежные спецслужбы практикуют провокации в отношении граждан РФ.

- Спите, но голос мой слушайте...

Преобразилась. Куда исчезла хоть и симпатичная, но всё же серая мышка? Перед Хильченковым сидела красивая женщина, от которой за версту несло либо бедой, либо волшеб-

ством. Скорее всего, и тем, и другим сразу. Нда! Невероятно! Вторая сущность, которую скрывала от посторонних глаз, проявилась. Чёрные, чуть выющиеся волосы выбились из-под платка на голове, повязанного на восточный манер. Кожа лица – слоновая кость, только живая, ухоженная, а глаза... глаза зелёные, глубокие, но замершие, спящие.

Девушка, моргая этими красивыми глазами, отстранённо, с удивлением ответила:

- Да.

Она не замечает, что находится в глубокой стадии сна, а голос Хильченкова воспринимает за свои мысли.

Контролька:

- Нина, вы меня хорошо слышите?

Очередной раз простое:

- Да.

- Сделайте, пожалуйста, вдох... Хорошо... Скажите, вы в каком звании?

В вопросе разум подвоха не видит, и неосознанно верит в то, что нужно правдиво ответить, но где-то в подсознании продолжает стоять предохранитель. На лбу капли пота выступили.

Дожать:

- Не бойтесь, я свой. Мы с вами в одном ведомстве служим.

Её разум задумывается, подвисает – осознает, что это правда.

- Старший лейтенант.

Нда! Всё-таки коллега. Мля! Женщина. Самая высокая ступень в развитии человечества. Сейчас поспрашает и выставит за дверь, а потом только: Здравствуйте Нина! До свидания Нина! И всё же жаль.

Прорвало плотину.

Резак использует её на вспомогательной роли, для сбора информации у своих же. Это-то ясно. И не на такое подпишешься, если жареный петух... в его случае крот роет. Мужчина в постели интеллектуально слабеет, инстинкт распалённого самца подавляет разум, выговориться в перерывах между соитием хочется. С возрастом мужские способности слабеют, соответственно, и перерывы удлиняются, а на ум, кроме работы, ничего не приходит. В одном ведь котле варятся. Хотя по рассказу Шипова, молодняка в представительстве 50 на 50. Есть, кому поле пахать. Но там иное. Юношеский максимализм несмотря на погоны в жопе играет.

Эх! Нет на вас, товарищ Шипов эмиссаров Комиссии ООН по положению женщин в структурах и ликвидации всех форм дискриминации. Вот и пользуетесь. С другой стороны, ну не оперативником же Ниночке быть! Пусть уж хотя бы в учреждении глаз радуется. Нет, такой агентурный работник резиденту точно не нужен. Главное, чтоб эта милая молодая дама сама не очень влюбчивой оказалась, а то ведь крот,.. Не успеешь опомниться! ... через неё сработать может. Нужно Шипова о таком развитии событий предупредить.

В памяти всплыло занятие, на котором подполковник Демич для курсантов истинную суть женской разведки доводил. Тогда всеми слушателями он воспринимался, как предпрениционер-маразматик. Щекастый толстяк с голубыми глазами навывкате, в форменной «подземке», вместо классического армейского кителя и брюк. Улыбался, и пользуясь случаем, вещал информацию, на игнорировании которой не одно поколение разведчиков споткнулось:

- Женщины-разведчики являются самым опасным противником, причём их всего труднее изболтать. При встрече с подобными персонами вы не должны позволять симпатиям или антипатиям влиять на ваше решение. Такая слабость может иметь роковые последствия. Это совет тем, кого начальство жизнью с контрразведкой свяжет. Хе-хе! Теперь совет разведчикам... Избегайте женщин. С помощью них было поймано много, казалось успешных профессионалов. Не доверяйте женщинам, когда вы работаете на территории противника. Имея дело с ними, никогда не забывайте играть взятую на себя роль. Приведу пример. Один француз,

бежавший из германского концентрационного лагеря, остановился в кафе вблизи швейцарской границы. Наступления ночи ожидал. Когда официантка подала ему меню, он поблагодарил, что её очень удивило. Когда она принесла ему пиво и еду, он снова поблагодарил. Пока он ел, официантка позвала сотрудника германской контрразведки, потому что, как она говорила впоследствии, такой вежливый человек не мог быть немцем. Француз был арестован. Основное правило поведения разведчика: Вы должны обращать внимание на женщину только в том случае, когда подозреваете, что она является агентом службы разведки или контрразведки противника, и то лишь при уверенности, что вполне владеете собой.

Ладно, лирику в сторону! Подметил визуальную дезориентацию. Некоторым образом утомив сознание монотонной речью, новый вопрос задал:

- Охарактеризуйте Петра Семёновича Лиховцева.

- Сорок девять лет, аккуратный, всегда выглаженный, с вечной полуулыбкой «я-добрый-пушистый Барсик». - Хихикнула. - Говорит мягко, вежливо, по имени-отчеству обращается, будто тебя в гости приглашает. Вот-вот подмигнёт, мол, ну ты же сама всё понимаешь. Никогда не кричит на подчинённых. При общении просто обволакивает, как тёплая лужа киселя, и в какой-то момент ты сама ему начинаешь верить. Когда, что-то нужно от него другому, скользкий, как мокрый уж. Свою агентуру не сдаст, если даже умирать будет. Шеф его уважает. В каком он звании не знаю. В резидентуре его прозвали Пауком. Потому что улыбаясь, ниточки тянет. Сам не заметишь, как уже лапками дёргаешь. В представительстве, гражданские из персонала, не зная о его основной работе, за глаза Мокрицей зовут.

«Интересный кадр, нужно отметить». – Подумал Костя.

Ещё вопрос:

- А какое прозвище у Шипова?

- У шефа оперативный псевдоним – Дирижёр.

Хмыкнул. Нужно заканчивать. Девушка устала и это видно, но не последний раз общаются. Будет время, прокрутит остальных, кого воочию ещё не видел. Чувство вины? Ха-ха – три раза! Человек, испытавший это чувство, всегда подчиняется воле других людей, которым это чувство незнакомо.

- А сейчас давайте вместе подышим. Вдох... вы-дых, ещё вдох, хорошо выдох. Проснулась.

В этом гадюшнике, куда он с подачи Барина подал, и который проходит под вывеской торгового представительства, врагом может быть любой человек, оказавшийся рядом с ним. Даже занимающий очень высокий пост. Чаще с хорошим образованием, хитрый, изворотливый.

Провожал девушку, решив для себя при этом:

«Придётся с ней ещё пообщаться. Вроде сказала, да не всё, и это чувствуется. Или я не те вопросы задавал».

- Тогда до вечера. Значит я не прощаюсь?

- Да-да! Шеф предупредил, что посещение ресторана обязательное мероприятие.

Кстати о бдительности... Стоит глянуть, не напрыгали ли насекомые в эти «великолепные хоромы»?

Костя мысленно поделил квартиру на сектора, и негромко напевая гимн работников Газпрома, на коленке сотворённый приснопамятным Сёмой Слепаковым, приступил к поиску:

- ...Обещаю, что буду вести себя скромно

Как самый обычный сотрудник Газпрома

Не просто тупо деньгами швыряться

А осторожно, чтоб не выделяться.

Найти шпионское устройство могут только специалисты. Кустарь-одиночка «жучка» найти сможет разве что случайно. Но было бы желание и понимание что конкретно искать.

«Оп-па-а! И что сие есть? – с боковины кухонной вытяжки аккуратно снял миниатюрную таблетку, как раз имеющую цвет очищающего воздух гаджета. – Ну и кем ты будешь, северный олень? А?»

Ясно, что прослушка - в шпионском сообществе древнее как мир электронное устройство для тайного перехвата речевой информации и передачи её заинтересованному лицу. Поскольку само устройство тайное, естественно имеет миниатюрные размеры. В частности эта, которую на стол положил и визуально изучал, размером не больше 2-х сантиметров, потому в простонародье именуется жучком, официально – закладное устройство.

- Нет! Это же праздник какой-то! – бормотал между делом. – Не успел приехать, а какая-то сука уже насекомым благодетельствовала.

Ещё четверых электронных паразита «нарыл», но уже не трогал, только осмотрел и на месте оставил. Были они однотипными. Специалисты подобную срань кастуют по типам. Среди них есть акустические, виброакустические, инфракрасные, сетевые и телефонные. Те, которыми Константина наградили, виброакустическими являлись. Некоторые причастные их ещё радиостетоскопами кличут. Акустические колебания распространяющиеся от потолка и стен перехватывают.

Следом за пониманием ситуации, посетила мысль, не напортачил ли он чего при расспросах девушки? Мысленно прокрутил всю беседу и успокоился. На видео его никто не снимал, а общение трактовать можно по-разному.

«Кстати, что у нас с соседями?»

Со слов Нины, кроме Кости, в этом двухэтажном доме с подъездами живут только все свои, включая садовника, повара и пару журналюг из РИА «Новостей». Кому-то из проживающих, несомненно поручили за ним присмотреть. На данном этапе – приезд и заселение – разговаривать ему с ними не о чем. Но это пока.

Он, если дело не требует войти в контакт, вообще редко говорит больше, чем следует. Жизнь научила - распустишь язык — лишнее скажешь, то, что впоследствии могут использовать против тебя. Поэтому, если не терпится потрепаться, болтай сам с собой, меньше проблем будет.

Освободил сумку. В шкафу распределил на полках набор командировочного. Сегодня первый день пребывания. Скажем так, пристрелочный. Вечером предстоит знакомство с местным обществом. Это не только россияне. Сборная солянка из представителей торговли и прессы разных стран оккупировала этот район, а потому в отличие от другой городской территории здесь есть вполне приличный ресторан, который немцы содержат. Бар. Для такой страны, в какой оказался, подобная забегаловка вообще невидаль и дикость с точки зрения арабов. Хозяин гражданин Великобритании. Пара банков – один европейский, второй со штаб-квартирой в США, вот ними как раз в основном местные пользуются. Ещё пара мест имеется, но те, что-то вроде клубов по интересам. Да-а! Датчане супермаркет держат. Шипов упоминал, что ассортимент в нём вполне удобоварим и пользуется спросом даже у аборигенов. Вот сегодня он всё своими глазами и увидит. Нина после работы гидом по местным значным местам выступит.

Пододошёл к окну. Жара на улице вроде как спала, а потому можно его уже и открыть. Выглянул наружу. Ну, да, это не Россия. Здесь лип и берёз нет. Листва апельсиновых деревьев густая и тёмная. На противоположной стороне проезжей части почти чёрной стеной стоят кипарисы. От этой стены, а так же от плоскости заборов за нею отражается урчание автомобилей, редкое, но чувствительное.

Сходил в душ. Ополоснулся. Чистота собственного тела после самолёта и дороги по местным местам, подействовала опьяняюще. Как и прохладное прикосновение чистого белья. Два часа у него точно есть и стоит этим воспользоваться...

* * *

...Слуха достигла злая очередь из автомата. Сухой треск отбойного молотка. Стреляет, зараза, на распыл ствола, совсем не экономит патроны, гадёныш! К стрельбе автоматчика присоединяются ещё два ствола, но эти расходуют боезапас очень экономно. Профи, что ли, провоевавшие не один год?

Прикинул расклад.

«На терриконе оуклились. Залегли, потому как поняли, тихо не уйдут. Или раненые в группе по рукам связали? Им сверху прекрасно всё видно, а нам толком не подойти. Коптер не запустишь. Его попросту нет. Последний гранатомёт из посадки разрядили. Нерусям хоть деться и некуда, и они это вполне понимают, но и нам к ним не подобраться. Лежим тут, под кустами акаций, как три тюленя, считай, одиночными выстрелами редко отплёвываемся, потому как с патронами не густо. Если объективно – полный швах».

Серая зона она разной бывает. С этой не повезло. Получится вражеской ДРГ до темноты дотянуть, вполне такое случиться может, что просочится в свои порядки, оставив парней, загнавших укров на террикон с носом.

«Сволочи! И ведь не надоест бл*дям по нашим головам в стрельбе упражняться!» - про себя выругался.

Фактически твари окружены. Другой возможный спуск с навала породы преграждён ещё одной тройкой бойцов батальона. Однако враг готов на самый отчаянный риск, именно когда он окружён, и нечего удивляться, что те, наверху, простреливая остатки посадки, два дня назад перепаханной «Градом», помышляют как-то вырваться.

- Парни! Надо бы вон до того раздолбанного копра пробежать. Террикон до половины скрыт, а значит закинуть к ним на позицию пару гранат вполне можно - подаёт голос Галл.

Предложил, вроде как ни к кому лично не обращаясь, но Костя понимает, слова его относятся именно к нему, потому что сам Галл, не далее, как сорок минут назад получил пулю в нижнюю конечность. Достал-таки его один из хохляцких диверсов! Чипполино тоже ранен. Но тот легко, как раз в мякоть правой руки. Какой из него бросальщик гранат? Хорошо, рана стрелять и передвигаться не мешает.

- У меня одна, последняя осталась, старлей. – Сообщил старшему.

- Подползай сюда, Тихий! Забирай вторую. Я уже, кажется отбежался и точно не доброшу.

Подполз, понимая, что его телодвижения автоматчик увидел. Пули совсем рядом затюкали в грунт поросшего сухой, выгоревшей на солнце донбасской травой чернозёма.

- Вон, - указал, - половина бетонного блока у дороги. Видишь?

- Угу.

- Броском до него. Мы прикроем, как сможем. Дальше до останков копра не больше десятка шагов останется. Передохнёшь и в «мёртвую зону» проскакивай. Нерусям тебя уже у копра подстрелить будет сложно, а уж потом и вовсе не получится.

- Ага, если гранату не бросят. Им сверху удобней.

- А ты не зевай! Готов?

- Д-да!

- Погодь! Чипполино, пропозицию понял?

- Понял, командир!

- Тогда, патроны не жалея. На счёт «три». Раз... два... три! Давай!

Грохот автоматных очередей кажется даже не слышал. Бежал от пуль, как от стаи бешеных волков.

- Н-дя! – с падением весь воздух из лёгких выбил.

Всем телом у поломанного бетонного бруса шмякнулся, судя по тому, как он в землю врос, брошенного у обочины полевой дороги с незапамятных времён. Подсунулся к его боковой плоскости вплотную.

- Цел! – с восторгом констатировал Костя.

С породы заметили. Пули, слишком близко от его тушки, кроша серый бетон, рикошета, отскакивали прочь. До скинутого с террикона сломанного устройства подъёма вагонеток рукой подать, но оставшиеся шаги ещё сделать нужно и в живых остаться желательно.

«Ладно. Нефиг тянуть!»

В промежутки между перерывом в стрельбе подхватился. Метнулся вперёд. На последних метрах в пережат и в сторону ушёл. Это его и спасло. Уселся, прислонившись спиной к широкой полосе железа, дышал, в голос озвучил лишь одно слово:

- Ж-живо-ой!

Отдышался. В сторону своих рукой помахал. Улыбался.

- Живой, мать его так!

Сверху снова стреляли по нему, но одиночными.

«Наверняка патроны экономят. – Подумал. – Ну? Последний рывок остался!»

Попытался подняться, однако ноги словно свинцом налились, и Костя как-то сразу осознал, что это свинец страха, и что не добежать ему до этой чёртовой, млядской мёртвой зоны. Отчаянным усилием воли он всё же поднялся и...

Выругался.

Яростная пальба во время неурочного дневного сна, вызвана стрельбой автомобильного глушителя. Какой-то несознательный абориген под окнами регулировал зажигание на допотопной трахоме.

Дверной звонок отвлёк от нового желания нецензурно высказаться. На часы глянул.

- Вот это я дал копати! – с возгласом подхватился. – Приснится такое!

К добру ли покойные Галл с Чипполино приснились?

Открыл дверь. Нина пришла. Всё же с синим чулком сравнивать её, даже при первой встрече не стоило. Со второй тем более... При деловом общении не сразу и разглядишь, что у неё красивое лицо. Для этого задержаться нужно, пообщаться, со стороны понаблюдать. Желательно поймав момент углубленности в себя или раздумья. Но тут имеется и свой «минус» - именно тогда лицо этой молодой женщины в чём-то теряет. Это потому, что красота его особенная, она в непрерывных изменениях - в целой гамме взглядов, в улыбках, полуулыбках, в ослепительном смехе алых губ, обнажающих красивые белые зубы, в движении бровей, в едва заметных волнах настроения, пробегающих по этому то наивному и непорочному, то иронически холодному или вызывающе чувственному лицу. Нда! Может это всё издержки профессии? Может быть!

- Звоню-звоню и ничего. Я уж беспокоиться стала! – с порога наехала. – Вдруг тебя здесь уже в самый первый день прикнокали.

От избытка чувств на «ты» без затей перешла. Видно Шипов на дружеский лад настроился.

- Прости!..

Ну, да. У них же по плану выход в свет.

Когда на улице оказались, понял, что город, в который судьба занесла, не предпочтителен для людей брезгливых, не умеющих сохранять спокойствие в необычных ситуациях и ищущих лишь расслабленный олл инклюзив и идеальный сервис. Шум и суэта присутствуют даже в местах компактного проживания европейцев. Они некоторым образом придают энергии.

Глава четвёртая

Район компактного проживания иностранных граждан. Немецкий ресторан семейства Залесски.

Первоначально, здание к которому подошли, как ресторан не воспринял. Серая коробка с большими объёмными окнами. Обсаженная мандариновыми деревьями. Лишь музыка и смех из открытых окон смутили.

- Это точно ресторан?

- Точно. Не сомневайся. Сейчас войдём, сам увидишь. Владельцы, Марта и Гертхард Залесски, позиционируют заведение как место пересечения людей из разных миров в красочных декорациях от Object Carpet, известного производителя ковров из Денкендорфа. – Пояснила Нина.

- Откуда такие странные познания?

- Я с Мартой в добрых отношениях. Днём здесь собираются на ланч, да вообще можно поработать или встретиться с друзьями, а вечером - потанцевать и продегустировать местные коктейли, немецкое пиво, даже в карточки поиграть. Здесь законы отличаются от местных. Спиртное не запрещено и одежду любую носить можно.

На это заявление только плечами пожал. Что тут необычного? Знал, что и в Москве работают несколько ресторанов, на которые не распространяется российское законодательство. Все они находятся на территориях иностранных посольств. Чтобы попасть внутрь, достаточно показать на входе паспорт РФ, который после будет не нужен. Ценник в большинстве заведений ниже среднего, но платить приходится наличными.

Первый на кого навалились – одиноко сидевший за столиком мужчина с ярко выраженным лицом с лошадиным профилем. Возрастом за 40. Худощав, но чувствуется, расплываться начал. Одет в классический, из дорогого материала костюм. И это несмотря на жару за дверьми ресторана.

- О! Мисс Нина! – с натянутой улыбкой воскликнул. – Рад вас видеть! Кого это вы к нам привели? Новое лицо, всегда интерес вызывает.

Познакомились.

- Дмитрий, не желаете ли партию в бридж? Здесь игровая комната оборудована.

- Господин Браун, - заявила Нина, - нас ожидают.

- В другой раз, Ричард. – Извинился Хильченков.

- Хорошо! Я буду о вашем обещании помнить. Вы надолго в наше жаркое болото?

- Пока не знаю. Всё будет зависеть от расторопности коллег из представительства.

- Да, да, да! Я понимаю. Вы ведь русские в этой стране электроникой торгуете. Ха-ха! Какая у вас может быть электроника? Признайтесь, оружием приторговываете? Обеспечиваете аборигенов средствами отъёма имущества у ближнего.

- Всего доброго, Ричард! – пожелала Нина, силком уводя Хильченкова прочь.

Шёл за девушкой, как бычок на привязи, попутно осматриваясь.

Большое помещение оказалось разделено на три части, каждую из которых отличало неожиданное оформление. В гостевом зале - барная стойка, стирающая условную границу между пространствами для посетителей и комнатами персонала: слева от неё открытая кухня, за жизнью которой можно наблюдать с высоких барных стульев. В обеденной зоне гостей много, как и разнообразия запахов, звуков и вкусов. Помещение, буквально окружено текстильными настенными коллажами из дамаста.

Их позвали:

- Эй! Ну, что вы там встали? Идите к нам!

- Пошли! – Нина ладошкой махнула - Вон наши.

Уселись за столик на восемь персон. Нина познакомила с коллегами, парнями и их жёнами, у кого они были.

Собравшимся за столиком коллегам Константин отсалютовал тяжёлым стаканом вискаря, в который, льда держатели заведения насыпали от души, заменив ним градус алкоголя. Из-под руки, краем глаза посмотрел на мистера Брауна, как раз в этот момент сухо здоровавшегося с одним из россиян. Кажется, тот в свою очередь ответил ему тем же.

- Кто это с англичанином поздоровался? – наклонившись, уточнил у подруги. – Он кажется из наших?

Мельком глянула, отвернувшись и тут же тихо ответила:

- А, этот! Это Игорь Середа. С лаймом они в прошлый раз поцапались, вот волком друг на друга и смотрят. Это ещё прогресс, что за руку поздоровались...

- Поцапались из-за чего?

- Оба с алкоголем перебрали тогда, но Браун больше. Вот островного мэна и понесло, ну а Игорёк не стерпел.

Подумал:

«То-то смотрю, мужик трезвый, а значит злой. На аристократа имея действительно лошадиное лицо, он мало похож, но кто их разберёт, может мамаша с конюхом переспала, вот и результат».

Дымившаяся сигарета Ричарда, между губ зависла в углу рта. Её дым тонкой струйкой вился перед его глазами. Он задумчиво помешивал ложечкой кофе в крохотной чашке и не особо парился тем, что дым слезу из глаза вышиб. Костя ухмыльнулся. Знал такую категорию курильщиков, чаще всего из технарей по связным устройствам, которые занявшись мыслительным или практическим процессом, не любят терять время на сигарету. Закурив, они оставляют её висеть на губе до тех пор, пока она не превратится в окурок.

«Этот точно из похожей породы!»

Проходя мимо Кости, уже знакомый ему персонаж учреждения, в которое приехал, Лиховцев, наклонился к самому уху, одними губами прошептал:

- Дмитрий, поосторожней с Брауном. Он рысак породистый, из конюшен МИ-6.

Отошёл, языком зацепившись с женщиной бальзаковского возраста, но с претензией на вторую молодость.

Нда, МИ-6 это серьёзно. Даже ЦРУ по государственной бумаге, подписанной лицами высшего эшелона власти, какого-то лохматого года прошлого столетия, документально ей подчинено.

«Браун, Браун! Что же ты, сука-собака на меня с порога стойку сделал? Зачем тебе приезжий, считай почтальон на посылках у Росторга? Никак ветром о новом человеке в русском представительстве восточку принесло, вот и решил лично глянуть?»

Ресторанные посиделки тихо и мирно перешли в обычную попойку, какая может происходить в любой части мира, с контингентом давно и тесно общающимся друг с другом. Всё по отработанной схеме! Сперва скука этикета, а потом безудержное пьянство. Кажется, всех это устраивало. И все же некоторые ситуации, отдельные реплики наводили на мысль. Ресторанное товарищество делилось на группы, проводящие прощупывание соседей, наверняка с последующим составлением отчётов и наблюдений за потенциальными партнёрами из враждующих лагерей. Не удивился бы, что после сегодняшнего вечера и о нём с десяток отчётов на стол начальникам всех мастей ляжет. Интересно, что они там напишут? Мол, вошли в контакт, произвели наблюдение и тщательно проанализировали поведение нового члена российского торгового представительства. Отдельным файлом настучат первоначальную характеристику, которая будет дополняться по мере негласного наблюдения, сопровождения по маршрутам следования и из личного общения. Лица, которым поручат заниматься этим неблагодарным делом, уж точно сухим канцелярским слогом, до мелочей отметят самые незначи-

тельные жесты, случайные реплики господина Хромова, соответствующим образом проанализированные. Сомнительно, что за короткое время его пребывания в стране, в досье появится фраза: склонен к вербовке. И всё из-за того, что повода Хильченков не даст. Отношение к женщинам, к деньгам и алкоголю, а также болтливость, даже некоторую суетность он продемонстрировал в меру. Так что... Фиг вам, а не поклёвка для вербовки! Массовые возлияния спиртного к делу не пришьёшь. Как говорится - в современном мире пьянство не порок.

Чтоб они себе сейчас не придумали на его счёт, характеристика будет неверной.

«Включил» рубаху парня, общался с пиндосами, пшеком, дамой датчанкой, с парой женатиков Французской Республики, всячески старался исказить представление о себе. Это полезная предосторожность, если она продиктована необходимой дальновидностью.

Владельцы ресторана от других в плане прощупывания тоже не отстали. Марта вцепилась в них с Ниной с хваткой лесного клеща – голыми руками не оторвать. Москву вспомнила, которую посещала в прошлой пятилетке. Всё охала и ахала по поводу холодной зимы. Сама промежду прочим поинтересовалась целью приезда и датой отъезда. Какие мысли у господина Хромова,.. а дальше с немецкой педантичностью по пунктам служебного интереса.

На первый взгляд Константину в свою очередь не так уж трудно было составить характеристики на людей, которые говорят больше, чем нужно, тем самым пытаюсь делать информационный вброс дезы пополам с несущественной правдой. Однако не следует забывать, что они тоже не глупы, что и они выдают себя не за тех, кем являются на самом деле. В общем – банка наполненная пауками всех видов и раскрасок.

Устал. Отвык от таких дружественных объятий удавов. Под конец вечера общение с пьянкой и разговорами напоминало ситуацию, в которой перед столом собралась куча голодного люда, а на нём хозяин-жадина выставил тарелку с единственным бутербродом. В роли голодающих – местный бомонд. Пассивную роль колбасы в самом бутерброде, ожидающей когда её съедят, досталась, как не трудно догадаться, господину Хромову, новому в этом городе лицу, непонятно с какой целью прибывшему из холодной Москвы на тёплый, но пылающий войной Ближний Восток. Самое паршивое совершенно бессмысленно орать: «Погодите, не нужно так плотоядно смотреть на меня, я вовсе не колбаса!»

«Достали!»

Наклонившись к Нине, шепнул:

- Не пора ли из этого гадюжника линять?

Кивнула:

- Уже можно. Думаю, все тебя рассмотрели достаточно, взвесили, может даже просчитали и ты теперь белой вороной, которую Шипов прячет, не выглядишь. Уходим.

Место отдохновения покинули почти по-английски. По ночному городу шли медленно. Ощущал, что спутница, уцепившаяся за локоть, тоже навеселе пребывает. Улица, по которой шли, больше напоминала деревенскую магистраль, чем городской путепровод. Витрин, излучающих холодный электрический свет, на ней и в помине нет. Тиха и совершенно пустынна, если не считать тройку припозднившихся горожан, шагающих так же медленно, как и они.

У подъезда дома, в который его заселили, остановились.

- Кофе хочешь? – спросил подругу.

- Поздно уже. Хотя, хочу.

- Тогда поднимаемся ко мне.

Пока на кухне колдовал с кофе, женщина за столом сидела. Наличие турки в квартире не предполагалось, потому Хильченков щедрой рукой бухнул в кастрюльку полпачки уже смолотого кофе, холодной водой залил, поставил на газ, сделав огонь минимальным. В ожидании готовности напитка вели непринуждённую беседу. С присущим женщине любопытством вопросы задавала преимущественно Нина, а Костя довольствовался тем, что отвечал на них. За месяцы проведённые в тверском Центре у него накопился известный опыт в этом деле, позво-

ляющий уловить, что вопросы представительницы местного резака, хоть и кажутся невинными и случайными, хоть и задаются тоном подвыпившей женщины, выводят на цель командировки. Костя отвечает, импровизирует, сходит с темы на юмор.

Сам подумал:

«Может снова гипнозом воспользоваться? Поспросить, с чего такой интерес у дамы?.. Нет. Не стоит, всё же наличие жучков может боком выйти».

- О! Готово. Идём в комнату. На кухне тесно.

Поднос с наполненными кофе чашками занёс, на столик поставил. Нина вошла, лицом к нему обернулась. Совершенно трезвым голосом, меняя прежнюю тему «ни о чём», укоризненно-одобрительно заметила, наверняка имея ввиду ресторанные посиделки:

- Дмитрий, ну и врать же ты горазд!

- С чего такой вывод.

- С того, что хватило времени с тобой пообщаться, посмотреть на тебя со стороны. Врёшь, как дышишь без стыда и совести, причём на любую тему. Шипову ты наверное из-за этого твоего качества потребовался? Да? – не дождавшись подтверждения, грустно вздохнула. - И всё же, хоть иногда не мешает помнить, что даже самые заправские вруны и те изредка говорят правду.

Жестом предупредил о том, что их даже сейчас могут слушать.

- Учту. Возьму на вооружение. – С решительным, способным внушить доверие, видом сказал.

Понимающе кивнула.

- Думаю, что пора положить конец этому затянувшемуся визиту, - заметила с улыбкой.

- Уже? – расстроенное лицо сделал. - Что, даже кофе не попьёшь?

- Ой, чуть было не упустила из виду ещё одну мелочь.

Отступив назад, шагнула на середину комнаты. Обеими руками поправила причёску, показывая очертания своего бюста. С улыбкой, в которой уловил элемент сарказма, сказала:

- Мне самой раздеваться или поможешь? Ах, да! Забыла. Ещё есть вероятность использовать гипноз. Ты же в этом деле специалист.

В сторону взгляд отвёл, подумал:

«Чёрт возьми нежить лесную! Выходит, подставил, зараза!»

Оправдываться не стал. Буркнул:

- Шутишь?

- Вовсе нет. Было прикольно за тобой наблюдать. Это когда ты... - совершенно по-девичьи хихикнула, ухмыльнулась, пояснила. - Гипноз на меня не действует, дорогой. Так что, воспользуемся старым испытанным способом. Разве не для этого к себе зазвал? Где душ, я знаю. Полотенце там есть? – вскинула брови.

Затевать спор, полемику, извиняться, никакой охоты у Кости нет, ответил просто:

- Есть.

Девушка это поняла, ушла в ванную комнату.

Уже приняв душ и ложась под бок к ожидающей его Нине, шёпотом всё же спросил:

- Надеюсь, ты не станешь убеждать, что с первого взгляда влюбилась и дышать без меня не можешь?

- Не беспокойся. Я лгу более умеренно, чем ты. – Шепнула на ухо.

- Шипов? – спросил односложно, но она поняла.

Ответила:

- Не только.

Утвердился во мнении:

«Значит Шипов!»

Уточнил:

- Не только? Тогда, что ещё?

Потянулась к нему. Обвила руками. Пальцами прикоснулась к пулевым отметинам на теле. В самое ухо прошептала:

- Сколько лет тебе милый ещё надо прожить на свете, чтобы понять такую простую вещь, - самое большое удовольствие для женщины - удовлетворять свое любопытство. После сеанса неудавшегося гипноза ты его разбудил.

Ночь для Константина в самом прямом смысле выдалась жаркой. Ранним утром Нина проснулась первой. Встала. Прошла в душ, потом, как была голышом, на кухню выходила.

Вернувшись, остановилась у кровати, наблюдая, как дрогнули его ресницы. Открыл глаза, уставился на застывшую гостью. Отвести взгляд от стройной, красивой в своей наготе статной фигуры не в состоянии был. Во мраке, созданном плотной шторой на окне, глаз всё тот же интерес к себе прочитал.

- Надеюсь, ты в меня не влюбился? – вместо пожелания доброго утра спросила с льдинкой в голосе.

Всё равно прибалдел от близкого присутствия:

«Однако, хороша чертовка. Надо же, ни грамма смущения. От прежней сдержанности секретаря-помощницы шефа ничего не осталось. Наверняка маску на лицо оденет, когда за дверь выйдет».

Ответил честно, как правильным считал:

- Не говори глупостей, дорогая. Между такими, как мы, не может существовать любви.

Сказал, после чего дотянулся, потащил к себе, обнял округлые крепкие плечи...

Отступление первое

Совсем немного информации о регионе

Страна, в которой пустила корни российская военная разведка, считается для работы сложной. Сказывается местный менталитет людей в ней проживающих, отношение к иностранцам, ну и естественно противодействие иностранных спецслужб, особенно Израиля, США и Британии, которую здесь очень не жалуют, но это в силу прежней политики по отношению к местным народам. И первых и вторых, тоже не особо любят. Первые за наглость, вторых за отношение, третьих за три сотни лет присутствия и негласного контроля. Родовое проклятие Запада – его нежелание разбираться в нюансах, возникающих в мире неурядиц. Совсем недавно внерегиональные игроки, США и Великобритания, влезли на Ближний Восток с операцией «Хранитель процветания». Выступили против хуситов из движения «Ансар Аллах». Не утруждая себя изучением «матчасти», коллективный Запад сильно опоздал, попав в совершенно другой, пробудившийся регион.

Чтобы понять глубину просчёта, надо вернуться назад в 2015-й год. Именно тогда предпринимались первые попытки приструнить хозяев Баб-эль-Мандебского пролива. Причём при гораздо более благоприятных для карательной экспедиции исходных данных. Широкая коалиция вмешалась в гражданскую войну в этой стране и соседних с ней государствах, с раздутыми от нефти военными бюджетами.

Легитимность действий коалиции подкреплялась тем, что хуситы позиционировали себя и воспринимались противниками, как главная проиранская, а значит, и шиитская сила на Аравийском полуострове. То есть в тех землях, где когда-то зародилась мировая авраамическая религия – ислам – суннитского толка. Соответственно, для Эр-Рияда, как хранителя Хиджаза – территории священных для мусульман Мекки и Медины, столь близкое соседство с шиитами было неприемлемо.

Тем не менее даже тогда ни легитимность, ни авиаудары арабской коалиции с применением дорогого, в том числе и американского, высокоточного оружия качественно не изменили ситуацию на театре военных действий. Как, впрочем, и морская блокада, морившая голодом жителей страны. В ответ хуситы по факту весьма эффективно били по нефтяной инфраструктуре Саудовской Аравии и ОАЭ. Не вдаваясь в детали той войны, можно отметить главное: спустя десяток лет кровопролитного и бессмысленного «тяни-толкай» представители богатейших стран региона предпочли вывести войска, вступив в мирные переговоры. Стороны не без труда, но обо всем договорились.

Да, повстанцы «Ансар Аллах» действительно не были обделены вниманием и помощью Ирана в той войне. Баллистические ракеты средней дальности «Хейбар Шекан», как и некоторые виды беспилотников, применявшиеся ними против коалиции, невозможно производить кустарным способом. Располагают хуситы и китайскими противокорабельными ракетами средней дальности YJ-8. Эти арсеналы служат им и по сей день. Однако далеко не любая политическая сила способна грамотно сочетать военные и политические методы.

Хуситы представляют собой военно-политическую и вместе с тем религиозную группу шиитского меньшинства – зейдитов. Правда, это меньшинство составляет треть населения страны. Их движение «Ансар Аллах» появилось здесь в конце 90-х, так что опыта за 20 лет боевых действий накопили много. С 2014-го смогли закрепиться в 14-ти из 22-х регионов. Столицу страны также контролируют повстанцы. Другую часть контролирует признанное мировым сообществом правительство со своей столицей. Вот и выходит – страна одна, столиц две. К слову, как «истинные патриоты» последние поддержали удары западной коалиции по своей стране. Хотя и посетовали, что США действуют без санкции ООН и по-прежнему не координируют свои действия с официальными властями.

Тем временем практически ни одно государство из тех, что ранее воевали с хуситами, на этот раз не играет против них на стороне американской коалиции. Если, конечно, не считать Бахрейн, самостоятельность которого в принятии решений под большим сомнением. На территории государства уже много лет квартирует 5-й флот ВМС США.

Объяснение феномена «неприсоединения» – общеисламская солидарность. После объявления хуситами войны Израилю осенью 2023-го повстанцам начала симпатизировать арабская улица. А её монархии Персидского залива боятся как огня – после событий «Арабской весны». Страх этот вполне обоснован – антиизраильские действия «Ансар Аллах» кажутся арабскому миру важными ещё и потому, что монархии залива по факту предпочли поддержке палестинских единоверцев бездействие. По крайней мере, ни о какой даже торговой блокаде Израйля с их стороны речи как не шло, так и не идёт. Значит, вступать в войну на стороне «неверных» с Запада против тех, кто на деле воюет с Израилем – крайне опасно. Хуситы демонстративно атаковали идущие в израильские порты суда.

Безоговорочная поддержка администрацией Джо Байдена Израйля против ХАМАС сыграла здесь едва ли не решающую роль. Секрет Полишинеля для всех наблюдателей, что прикрытие с воздуха еврейскому государству ещё с октября 2023-го обеспечивает сразу несколько авианосных групп ВМС США из нескольких акваторий. Не говоря уже о двух тысячах морпехов из 26-го экспедиционного подразделения. Надо ли говорить, как на это присутствие иноверцев смотрят мусульмане всего мира, для которых Иерусалим – священный город.

Маркером антизападных настроений в регионе стала и позиция внимательно следящего за арабским миром турецкого лидера Реджепа Эрдогана. Он неслучайно раскритиковал США и Великобританию за несанкционированные никем удары по стране. Хотя Анкара формально в блоке НАТО.

Более того, даже такой ключевой лидер Южной Азии, которого в последнее время буквально облизывают США, как Индия, предпочел грубой силе против хуситов дипломатию. Во время обострения глава индийского МИД Субраманьям Джайшанкар звонил не Байдену и не Сунаку, а отправился к покровителям «Ансар Аллах» – в Иран, чтобы «совместно смягчить глобальные проблемы» в регионе.

Так хуситы превратились в очередную линию разлома между Востоком и Западом. Соответственно, рано или поздно коалиции во главе с США и Великобританией придётся считаться с массовыми антизападными настроениями в арабских странах. Особенно, если речь пойдёт о наземной операции. Десятки, а может, и сотни тысяч добровольцев из арабских стран могут захотеть поквитаться с Западом за обиды недавнего прошлого в Газе. Кто удержит этих желающих, противопоставляя себя исламскому миру? Монархии Персидского залива? Нет, конечно.

Глава пятая

Здание торгового представительства РФ

Сидевший вместе с Шиповым в своём кабинете Паук, сейчас сам на себя не похож был, хотя «внешняя упаковка» оставалась прежней. Из-под пиджака «светила» белизной рубашка с расстёгнутыми верхними пуговицами. Дорогие часы с браслетом поблёскивали на запястье. Лёгкий, почти незаметный аромат дорогого одеколона завершал картину. Сущность поменялась. Куда только повседневная слащавость ушла? Куда подобострастная улыбка с лица делась?

Резак и его первый заместитель проработали вместе больше двух лет, естественно знали один другого, как облупленных. Потому без лишних слов достигли договоренности о несанкционированной из Москвы оперативной деятельности с использованием приезжего, после чего Паук высказал всё, что думал.

Разговаривать смело можно, ведь в отличие от начальника, не трогавшего подслушивающие устройства, зам проверялся чуть ли не по десятку раз в день. По легенде, исключительно для «всех», паранойя у мужика.

По-дружески высказал, потому как формально, подобное строго запрещено, и Лиховцев со своей стороны мог бы не согласиться с приказом резидента. В присланном распоряжении чётко и ясно было указано, не допустить участие специалиста в оперативных мероприятиях. Обойтись подвохом его к объекту, обеспечить необходимым «инструментом» и озаботиться безопасностью одного, пока тот работать будет.

- Валентин, ты ведь понимаешь, москвич в наших пенатах, он ведь как камень брошенный в воду? Появился. Бултых в тихую заводь – круги растеклись. Со стороны смотрят, что дальше будет. Всем ясно, что документы, которые привёз, прекрасно могли по дипломатическим каналам переслать. Значит, что? Не всё так с ним просто! Прибавь предшествующее его приезду оперативное задействование агентуры. Ведь целую неделю пластались... даже больше, связи подняли, расклады изучали, готовились, а в самый последний момент своих аналитиков и оперативников в сторону отодвигаем, не раскрываем конечную цель внеплановой операции, тем самым все стрелки на этого Хромова переводим. На месте крота, какой бы ты вывод сделал?

Шипов улыбнулся. Несмотря на внешность интеллигента, он слыл человеком очень жёстким. Учителя хорошие были, способные ради дела с начальством поспорить и на компромисс пойти, если оно того стоило. В Южной Корее, в прошлую свою командировку пару операций смог провернуть, на некоторых можно было бы и молодому поколению разведчиков поучиться.

- Вот именно, Петя. Это в Москве своё понимание ситуации. Я для этого всё от меня зависимое сделал. И информацию послал и в местную столицу ФСБшникам из посольства слил возможный разрыв мирных договорённостей правительства с хуситами, и бандитам о вывозе вертушкой долларов, тоже от меня инфа ушла. Именно для крота всё это изначально и затеивалось. А ты мне в этом помогал. Не забыл? Повязаны мы с тобой Пётр крепко.

- А ты не подумал, что тем самым на спину Хромову собственноручно нацепил мишень, вот такого размера! – жестом «бывалого» рыбака-сказочника показал размеры мишенного круга. – На Джеймса Бонда он точно не похож.

- Я мог бы тебе этого не говорить, но скажу. Внешний вид москвича обманка. Сюда прислали человека мало того, что со специальными навыками, но и с боевым прошлым. К тому же, о его безопасности я позаботился. Всё остальное от него зависит, потому и на встречу он пойдёт сам, а не с кем-то из сотрудников резидентуры. Иного смысла его появления здесь, не вижу. То, что у нас крот завёлся, это чисто твоя недоработка.

- Была бы моя воля, я бы всех в Россию отправил, а там под пресс. Включая твою Нину. Кажется чистая душа, а присмотреться, то и у неё тёмные пятна имеются. А относительно Хромова... Знаешь ты кто, Валя?

- Ну и кто? – спросил с сарказмом, уже зная, что друг и подчинённый сейчас какую-то гадость скажет.

- Ты дивергент.

- Не забывай, Петя, мы на Востоке, а Восток дело тонкое. Нет ничего хуже безнаказанного зла. Восточные мудрецы советуют нам учиться прощать своих врагов. Но прощёное зло лишь набирает обороты, упивается своей безнаказанностью и разрастается всё больше и больше. Упивающиеся своей безнаказанностью преступники продолжают творить беззаконие до тех пор, пока не встретят того, кто их остановит. К преступникам я и нашего крота отношу, а потому методы нейтрализации любые задействую. На чистые руки Феликса Эдмундовича и его последователей мне начхать. Выявим, в Россию не повезу,... – вытянул ладонь перед собой. – Вот этой рукой пристрелю как собаку.

* * *

«Старый город»

Его кварталы бережно вписались в тело современного города – спутника одной из двух столиц государства, некоторым образом создав иллюзию музея под открытым небом. Именно, что иллюзию. Сейчас этот объект, внесённый в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, представляет собой жалкое зрелище. Дома в «колониальном стиле» серьёзно попорчены осколками. Есть те, что разбиты артиллерией до состояния кучи щебня и бытового мусора. На многих балконах ветром полощутся куски пластика с маркировкой ООН. Как не странно, этот пластик имеет двойное назначение. Снайпер не видит свет в квартирах, а посторонние не могут глядеть на благочестивых женщин, проживающих в них. Центральный квартал – от его главной площади лучами во все стороны расходятся улицы. Они просматриваются до горизонта, вот только людям стоять на них не рекомендуется, лучше жаться к стенкам от греха подальше. Запах! В воздухе витает запах городских костров из ДСП, пластиковых плинтусов и пустых бутылок. Но главные тона в этом составном аромате – бездымный порох и человеческие экскременты. А ведь соседний город беда стороной обошла, хотя один от другого на расстоянии 80-ти километров находится.

Поморщился. Год назад, это с учётом того, что на Донбассе видел и испытал, даже предположить себе не мог, в такой-то жопе оказаться, но... люди и здесь живут. Привыкли. Что поделать? Ближний Восток, Израиль, сектор Газа, Западный берег реки Иордан, Иран, Сирия, ХАМАС и «Хезболла» - всё это находится в поле зрения разведывательного сообщества, учитывая нестабильность этого беспокойного региона.

На окраине оставив машину, стороной обходил перекрёстки с баррикадами из мешков с песком, камней, холодильников и стульев в стиле «барокко», где вооружённые люди непонятной принадлежности к каким либо властным структурам, развернули блок-посты.

Маршрут ему помогли изучить по картам, фотографиям и видеосъёмкам коллеги из представительства. И вот он добирается к месту предполагаемого контакта. Проходит по узким старинным улочкам, воочию наблюдает разрушенные мечети, разорванные в клочья древние фасады, беспомощно свисающие резные балконы.

«Вот в этом месте можно срезать маршрут».

Пролез в низенькую дверку, чуть не споткнувшись о штабель стреляных, но не сработавших минометных мин калибра 120 миллиметров. Мины оранжево-ржавые, есть те, что покрашены весёленькой голубой заборной краской. Самоделки, а потому не разорвались при прилёте. Любой снаряд, прошедший канал ствола, потенциально опасная вещь, которую по военным «Наставлениям» рекомендуется уничтожить на месте подрывом накладного заряда, но некому, вот и лежит отложенная смерть в крохотном дворике, ожидает своего часа и свою

жертву. Хильченков на роль жертвы, ни по каким понятиям не тянет, а потому уже через пару минут, миновав пролом в стене глинобитного забора, вышел на соседнюю улицу...

Предстоящая агентурная операция, как казалось здешнему куратору, не представляла ничего сложного. Выйти на агента, связь с которым в последние месяцы была приостановлена и лишь вчера осуществлена договорённостью по мобильному телефону. Возобновить отношения, активизировать его деятельность. Это опять же по легенде для определённого круга лиц в «протёкшем» организме учреждения разведки, потому как звонок делал Шипов лично и из своего кабинета, находившегося на прослушке.

Источник был действительно ценный – приближённый полевого командира одного из секторов города. Агента, являвшегося местным жителем, Костя, окунувшийся в работу резидентуры, можно сказать с колёс, лично естественно не знал, только по фотографии. Теперь дело за малым – встретиться, опознаться паролем, обсудить задачи на ближайшее будущее, рассчитаться за сведения, предоставленные агентом ранее, да и просто поговорить по душам. Но главное – выяснить, информацию о пресловутом грузе из приземлённого американского вертолёта.

Товарищ, что на встречу прийти должен, человек не простой, происходил из совсем не бедной семьи. В далёкой молодости успел пожить в Москве. Три курса отучиться в приснопамятном универе «Патриса Лумумбы». Историю его вербовки, Шипов Хильченкову поведал.

Два года назад Салах Аль-Латыфу сам вышел на контакт, но обратился не в столичное посольство РФ, выбрав для своей цели торговое представительство русских. Этот хитрожопый приверженец ислама... Приставка «аль» со всеми её производными, как то - ар, ас и прочими, у арабов применяется к именам Господа. ...по-видимому, знал или догадывался, под чьей «крышей» работает часть служащих в нём.

Через кованную калитку на территорию русских с людной улицы сразу войти не решился, а потому примелькался охране через видеокамеры. Трудно не заметить мужика, пару часов кругами ходившего под стенами. Начальник службы режима охраны Бортич, понаблюдав за телодвижениями диковского персонажа, так сказать, местной фауны, заметил:

- Что за псих у зоны контроля крутится? Наверняка подстава вездесущих ЦРУшников. – Решил сходить, доложить шефу, озадачив подчинённых. – Вы тут в оба смотрите. Надо быть поосторожнее с такими назойливыми обезьянами, вдруг бензином на двери плеснёт и подожжёт. Этот тип не очень похож на инициативника...

Но главный охранник торговой миссии глубоко заблуждался. Шипов, опытный разведчик, на мониторе рассмотрел местного, подумал иначе.

- Вызови ко мне Сташенко и пригласи войти этого, - ткнул пальцем в экран монитора. – Сейчас определимся.

В спецслужбе, подобных хитрованов, каковым оказался иногородний не старый ещё мужчина, на профессиональном жаргоне, действительно называют инициативниками. По-простому, это те, что по собственной инициативе ищут контакты с иностранной разведкой, чтобы поделиться имеющимися у них сведениями, преимущественно за деньги. Среди них много проходимцев, ненормальных, а то и «подсадных уток» контрразведки потенциальных противников. Поэтому доверие к ним минимальное.

А вот пришедшему в представительство мужчине в национальной одежде, в тот ноябрьский день, Игорь Сташенко, теперь уже покойный, поверил. Ведь им оказался советник и родственник полевого командира Камала Аль-Бируни. Ему было 42 года, и он очень нуждался в деньгах.

Провести его проверку и завербовать Шипов поручил Сташенко, в служебную функцию которого, как кстати, для большинства «псевдо торгашей», как раз и входил поиск источников в спецслужбах противника.

Такой шанс упускать было нельзя. Офицер умело провёл вербовочную беседу и Салех, получивший псевдоним «Шейх», стал работать на ГРУ. Уже на первой встрече он передал информацию на двух высокопоставленных столичных чиновников, через которых из Штатов поставлялось оружие боевикам чужой группировки.

...Но это дело прошлое. Сейчас вернуться на улицу следует.

Улица, на которой оказался, самый настоящий лабиринт,... Молодой ишак не разойдётся с измождённым дервишем. ...встретила Костю восточной суетой,... В Европе такой движухи людских масс не встретишь. ...вывела Хильченкова к бесконечным торговым рядам старинного восточного базара. Удивление вызвало то, что рядом с торгующими, некоторые лавки либо выгорели дотла, либо разграблены подчистую. Даже вид валяющихся в куче манекенов напоминающих трупохранилище после масштабной катастрофы, никого не смущает. Продолжают торговлю, будто так и задумано.

Арабы, вообще народ к работе не слишком предрасположенный. Если б не война, бездельничали, с чашкой кофе в плетёных креслах кейфовали или с утра до ночи кат жевали и тоже кейфовали. Только не срослось, здесь всё же война свой нелицеприятный оскал показала. Иной раз, кажется, все против всех воюют, а израильтяне с американцами им в этом усиленно помогают, вот местные и ищут где что украсть, мелкой торговлишкой промышляют и по улицам шатаются, на пятую точку приключений ищут. Так и приключения эти рядом ходят.

Невооружённым взглядом заметил, народишко, как-то вдруг занервничал, расступаться стал, в боковых улочках растворяться. Момент и раз - нету толпы, как будто невидимая метла прошла по людским отбросам.

Ага. Вот оно что!

Посередине дороги важный бородач в амеровском цифровом камуфляже вышагает,... Мля, и не жарко же борову в снаряге болтаться! ...правая рука вальяжно за широкий ремень держится, на котором нехилый такой кобур с пистолем нацеплен. Сам по сторонам зыркает, орлиным взором на всех не успевших подобру-поздорову убраться глядит. Надо так понимать, что на променад вышел облачённый безграничной властью ублюдок, эдакий царёк местного масштаба. Себя показать и других, кто зазевался загнობить. Под его взглядом уличный контингент ещё сильнее к обочине жмётся.

За важным арабом в кильватере опричники тянутся - мужик в просторной национальной одежде, но в навороченной «броньке» и с автоматом в руках, следом тоже вооружённая до зубов парочка молодых бородатых парней с взглядами одноклеточных. Обкуренные, что ли?

Как божий день ясно, этим хмырям никакой закон не писан, по своим понятиям живут, и документ разрешающий работнику российского представительства находиться в стране, им Филькиной грамотой покажется. Куратор на такой случай предупреждал – с боевиками от контактов воздерживаться. Выразился односложно:

«Каждый первый, отморозки с ситуационным представлением – моя коза, хочу е*у!»

Взгляд на наручные часы бросил. Время критически поджигает. Потенциальный объект интереса вот-вот должен появиться на предполагаемой точке запланированного randevu. Ну и что, на сегодняшней встрече крест ставить?

Разведка не только опасная, но ещё и неблагодарная работа. Штурмовиком на передовой быть проще, хотя там смерть за плечом каждый день стоит. Хильченков в отличие от того же шпионского киногероя оружия не имеет, замаскированных устройств прослушки и видеосъемки - тоже, шифрованных сообщений, даже зашитых в подкладку брюк не несёт, а толстая пачка американской валюты в случае задержания к разоблачению, как к таковому, не приведёт. Ну, подумаешь, европеец, работник российского представительства, на кармане кругленькую сумму имеет!

«Млядство! Вот и господин Аль Латыфу собственной персоной нарисовался. На фотографии он несколько моложе выглядит. Наверное, стоит понаблюдать, прежде чем ноги делать

или в контакт вступать». Хильченков его впервые видит и то издали. Знает лишь по доске да черно-белой фотографии. Фото, конечно, вещь полезная. Она позволила узнать агента в лицо, но вот характер по фотографии не определить, и вообще судить о человеке по внешнему виду трудно. Внешность обманчива, это каждый знает. Вон оригинал с представителем местной верхушки ОПГ общается. По ассоциации так чисто на мокрицу похож. Уж очень заискивающе с жирным боровом себя ведёт. По кидаемым по сторонам взглядам, пройдоха, способный отработать и «вашим и нашим». По словам Шипова, Игоря Сташенко ликвидировали, потому что он пытался купить важные сведения по наводке Шейха. Тот, с кем он вел переговоры, так же как первоначально Латыфу, не внушал доверия. Правда, Игорь действовал не по указаниям резака, а на свой страх и риск, потому поплатился.

Шейх, скорее всего из-за денег изъявил готовность оказать услугу русскому резиденту. Костя более пристально оценил араба. Не старый. Лицо можно даже симпатичным назвать, а вот глаза бегающие. Боится, что ли? Нет. Не похоже. Его поведение можно приравнять, к поведению человека, который не сам по себе погулять вышел, а понимает, что его хорошо прикрывает силовая поддержка, и собеседник здесь ни причём. Он во всей этой ситуации лицо не учтённое в раскладах – левое. Но и послать жирного контакт не может. Закон курятника. Нда! Такой тип, как Латыфу, обязательно будет работать в пользу двух разведок, если, конечно для получения большего куша, не свяжется с третьей.

Знал бы, что не он один за объектом наблюдение ведёт, сбежал быстрее пороссячьего визга. Но не судьба нам знать всё наперёд!

В это же самое время за господином Латыфом наблюдал ещё один человек и делал это через панораму снайперского прицела «Барретты М107А1».

Этим интересантом был Келвин Сакс, молодой человек тридцатилетнего возраста. Местная одежда не слишком скрывала принадлежность к чужой расе. Мужчина среднего роста, коротко подстрижен. На лице немного выступали скулы, на лбу помечен небольшим шрамом, сувениром, два года назад вывезенным из Афганистана. Несмотря на особую примету, из-за профессионализма в своём деле, его не списали из состава элитного подразделения, хотя кое-кто усилия к этому прилагал. Повезло, что замену не подобрали.

В город его перебросили вместе с группой офицеров департамента поддержки, которые при нормальном порядке событий, как правило ведут агентов под прикрытием на протяжении всей операции и обеспечивают их безопасную эвакуацию. Вместе с ними, ещё в один из городских районов перебросили боевое подразделение спецназа, но те по особому плану должны отработать. До самого Келвина лишь довели – после реализации поручения, точка эвакуации на карте значится как «Аквапарк».

Так вот, район работы Сакс изучил досконально. Предоставленное место, находившееся в двухэтажном доме неподалёку от площади, его устроило, а к жаре он привычный ещё с Афгана.

Распечатал кейс. Собрал винтовку. Навернул на ствол глушитель. Снарядил магазин, примкнул его. Примерился.

Вести огонь будет, находясь в глубине – из темноты помещения, лёжа на столе. Это позволит, скрыть огневую точку, а следовательно, усложнит его поиск после выстрела. По уму стоило бы озаботиться несколькими запасными позициями, оборудовать полупрозрачной сетчатой занавесью - тюлью, которой завешивают окно, но воевать он не собирался. Один выстрел – один труп. Значит и так сойдёт.

Глянул на наручные часы. Время подходило к установочному для работы. Сверился с фотографией, уложенной рядом с винтовкой. На ней был сфотографирован мужчина за сорок, с характерными чертами лица, без сомнения относившегося к местному генотипу. Стрелять предстоит, когда он в контакт с неизвестным войдёт. Сначала в него, затем в контактёра. Но в контактёра не летально, лучше всего в нижнюю конечность. После чего, оставив оружие на месте, покинуть лёжку.

Приник к окуляру. Осмотрелся... От его внимания не ускользает лавчонка, торгующая куревом и катом, а в паре шагах от неё кофейня с тройкой уличных столиков, что экстренным порядком, как по команде покинули аборигены, до этого спокойно сидевшие там.

«Причина?»

Увеличительный прибор с сеткой приблизил вооружённых людей бандитской наружности, со всеми атрибутами боевиков, очень похожих на афганских моджахедов, которых Келвин по прошлой командировке ненавидел люто.

Минуты не прошло, как рядом с кофейней новый персонаж появился.

«Вот он!» - узнал.

Ещё короткое время и цель вошла в контакт с главным упырём, от которого местные дикари разбегались уподобляясь потревоженным крысам. Загнав пулю в патронник. Когда фигурант реализации повернул голову в сторону его лёжки, нажал спусковой крючок. Выстрел! Передёрнул затвор. Выстрел! Соскочил со стола и побежал по лестнице вниз...

Когда посреди лба Латыфа образовалась аккуратная дыра, через которую ему же на одежду плеснулся фонтанчик крови, Костя в ступор вошёл, но вышел из него сразу после того, как в ногу собеседника агента вошла вторая пуля выпущенная непонятно кем из бесшумки. А тут ещё араб, прошедший мимо Хильченкова в двух шагах, вдруг ни с того, ни с сего, загорланил речетативом абракадабру на своём языке, пальцем указывая именно на него.

«Подстава!» - определил сразу.

Умение владеть собой в самых экстремальных ситуациях очередной раз выручило. Сделал две вещи: вовремя заметил, как в неприметную калитку в ограде ввинтился профессиональный нищий из местных и сам за ним протиснулся. Когда калитку на запор ставил, костерил одного слишком умного двуногого организма:

«Шипов, козлина убогая! Всё должно без особых сложностей пройти! Просто, тебе без сложностей на телефоне в кабинете жопу на стуле морщить. Комбинатор хренов! А оно видишь, на мою задницу другой комбинатор нашёлся».

Не прошло и минуты, как в калитку не по-детски долбиться стали.

«Выпасали, суки! - разродился выводом Хильченков. - Когда маршрут изменил, решил не церемониться с русским, только организация подвела. Не в ту ногу стрелянули»...

Глава шестая

Городская окраина – «пограничная» застройка беднейших слоёв общества, своим телом вписавшаяся между скоростной автотрассой и старым городом

Боевой выход в чужой городской среде, это очередная проверка на прочность. Их готовили именно к тому, чтоб воевать в условиях чужого мегаполиса, знакомого только по крокам карт и видеоматериалам. Этот выход был не первым и даже не десятым. Здесь они иногородние, но это ничего не значит.

С трассы съехали и как в параллельный мир провалились. Район старого города. Машина тряслась по ухабистой дороге, похожей сейчас на испорченную, сильно покоцаную стиральную доску. Между камнями и мусором на проезжей части приходилось петлять. Скорость не большая, но пылица столбом поднимается. Жарко! Солнце палило нещадно, нагревая металл машины. В салоне уже нечем дышать.

Давыдов вытер пот со лба и чуть приоткрыл окно, но снаружи вонь несусветная, такая, что тут же пожалел о содеянном, а ещё Шут выронил пожелание:

- Закрой.

Одним словом, жопа мира. Кому-то везёт – службу в нормальных, предназначенных для «белых людей» службу нести, а им... Миссионерам, мля! Ну, не совсем миссионерам...

Подразделение ССО, оторванное от основного контингента и сданное в аренду дипломатам в этой богом забытой стране.

...короче, горе-командировочным места, где Арабская Весна косой прошла, достались. А она такая была! Извращённая! Она с подачи заокеанских «друзей» начиналась как революция, освобождающая миллионы людей от тираний на Ближнем Востоке, вскоре превратилась в жуткий кошмар наяву, когда на месте по своему процветающих стран стали появляться террористические государства. Ну, это уже особого смысла не имеет.

Определились по месту. Как и везде, здесь тоже кое-где на первых этажах лавки и мастерские размещались. Но разруха-а. Мама не горюй! На одном из магазинов вывеска с облупившейся надписью с «арабскими иероглифами», чёрт ногу сломает в точках и закорючках. Зато из этой лавки исходит приятный запах свежее испечённого хлеба, перебивающий даже вонь. По соседству продают шаурму, за прилавком повар, он же продавец, по роже не отличить от какого-нибудь московского коллеги, только мясо с овощами в лаваше здесь называют шавурмой. Покупателей что-то не видно. Пекарня и шаурмичная – это как цветок в горшке на конспиративной квартире для профессора Плейшнера, в неувядаемом шедевре «Семнадцать мгновений весны». Указатель на точку ожидания.

- Сворачивай! – определился Давыдов. – Вот, нам кажется сюда.

Окраиной место стоянки не назовёшь, но и не центр уж точно, потому и от трассы недалеко, и улицы пошире. Люди живут, но домов-развалюх пустующих полно. Загнали машину в промежуток между деревьями, приткнувшись задним бампером почти вплотную к чужим, по виду давно не открывавшимся воротам с кучей мусора рядом.

- Давайте, экипируйтесь, а я пока птичку настрою и подниму. – Предложил Глаз. – Заодно и связь проверим.

Глаз, это прапорщик Чудотворов – не столько боевик, как головастик. Компьютерный гений, дроновод, связист, механик и водитель. В общем, мастер на все руки, разве что к медицине никаким боком. Сегодня он выполняет обязанности водителя и оператора коптера. Давыдов с Шутовым – чистые силовики. Это на них повесили функцию охраны смежника.

Пока снарягу напяливали, говорилки стыковали, Глаз успел дрон в воздух поднять и на широкий круг его выпустить, присмотреться к обстановке, в которой если что, колбаситься предстоит.

Запущенный квадрокоптер игрушкой не был. Нет, конечно, не профессиональный и не тот, что можно использовать в военных целях, а вполне себе «бытовой» и очень даже дееспособный радиоуправляемый беспилотный летательный аппарат, со встроенной видеокамерой довольно неплохого разрешения. Картинку Глаз по ноуту отслеживал. Управление не сложнее автомата Калашникова для того же Шута. Вращение пропеллеров создает тягу, с помощью которой управляется высота. Чем быстрее вращение, тем с большей скоростью «машина» набирает высоту. Движение по горизонтали и повороты достигаются через пульт управления, изменением скорости вращения одного или двух винтов. Короче, всё просто, если умеешь.

Пальцами шевеля джойстиком управления, вывел квадрокоптер на оживлённую площадь рынка. Приблизил изображение. Выругался:

- Мудачьё!

- Что там? – заглянул в экран Давыдов, успевший экипироваться первым.

- Сам глянь.

Взгляд бойца остановился на картинке, где в ряду лотков суетясь толпились люди, оживлённо базаря между собой и продавцами, а на прилавках свалены ветки с зелёною листвою, предназначенных явно не для изготовления банных веников.

- Суки! Котом торгуют. - Буркнул Глаз. – Откуда только деньги берут? Пучок 5 баксов стоит. Прикинь?

Давыдов помнил, что младший брат Чудотворова от наркоты загнулся, и потому тот наркоманов и торговцев дурмана на нюх не переваривает.

- Уже понял.

Покупатель сего сомнительного, призрачного счастья приобретает зелёный букетик, и после, сполоснув листья водой, а иногда и без этого, начинает их жевать. Листья не имеют запаха, на вкус горьковаты, их сок во рту слегка вяжет. Пережёванная масса накапливается и отправляется за щеку. Во второй половине дня почти всё мужское население страны превращается в эдаких хомячков. Причём, наблюдая за ними, можно заметить некую неадекватность в поведении и возбуждённое состояние.

Кат в этой стране жуют все - нищие на базаре, водители за рулём, солдаты и полицейские, операторы телевидения, официанты, торговцы, смотрители музея и даже женщины. Прибавить к этому то, что сама страна из одной войны в другую семимильными ногами шагает, а ещё очень бедная, и те же дети здесь даже в столице бегают босиком, можно смело тушить свет и сливать воду. Казалось бы, если один-два раза отец семейства пропустит процесс жевания — и вот тебе ботинки для ребёнка. Но «жевать» никто не пропускает - здесь это важнее чем говорить. Люди, таким образом, забывают о проблемах, большинство из них не видит другого выхода из нищеты, поэтому и обращаются к кату. Во время жевания отступают тяготы жизни, мир становится светлым, унылое земное существование превращается в «небесный рай».

Давыдов потрепал Глаза по плечу, приказал:

- Ты давай, не отвлекайся. Ищи нашего подопечного.

- Чего его искать? Уже заметил. Сейчас покажу.

Зависший дрон сорвался с места и понёсся в сторону выхода с базара. Глаз умело посадил дрон на крышу сарая, где тот и застыл в «спящем» режиме транслируя картинку. И объект, порученный для бережения, прошёл неподалёку, что позволило рассмотреть его вблизи.

- Наш, что ли? – ухмыльнулся Давыдов.

- А кто ж, по-твоему?! Вон, рожа рязанская. – Констатировал Чудотворов.

Шут мельком, через плечо на экран ноута глянул, не согласился:

- Не. Не рязанская. Какой-то породистый кент. Однако... – посетовал. – ...намучимся с ним, если заматня с местными выйдет.

- Это почему? – не понял Давыдов.

- Хлыщём смотрится. Наверняка тяжелее ручки в руках ничего не держал, а так не хлипкий пацан. Железом, что ли качается? Сейчас «дома» это модно. Такого, если тащить на себе придётся, семь потов сойдёт.

После подобной характеристики напарника, Давыдов оценивающе посмотрел на, как по заказу остановившегося в поле зрения камеры, парня. Хмыкнул. Если рассудить, обычный человек. Ничего яркого, запоминающегося во внешности нет. Русые волосы, голубые, глубоко посаженные глаза, прямой с горбинкой нос. Губы умеренно полные, лицо умеренно худое. Очки на носу вообще делали бы его безликим, если бы шёл он по улице европейского города, а не находился сейчас вблизи базарной площади богом забытого города на Востоке. Короче, на него, наверное, ночью глянь, поймёшь – хоть как рядись, а ни разу не араб.

- Твою маму! – выразился Глаз.

- Что?

- У них там на рынке война началась!

- Что с нашим?

- Вон! Линять пытается.

Оба бойца обряженные в местные куфии и разгрузки, оба загорелые до черноты, вооружённые и готовые к выдвижению, как по команде посмотрели друг на друга, понимая, их время действовать пришло. Давыдов, будучи старшим, высказался:

- Ну, что, православные, приступим помолясь!

- Поехали! – откликнулся Шут не отвлекаясь от экрана.

- Ага! – кивнул и Глаз.

Православие для русского человека – истинная вера. Только на Руси оно, несколько отличается от классического, пришедшего извне. Оно впитало в себя веру пращуров, что родных богов испокон века славил, коим родней доводилось. В этой вере золотой нитью вышито понятие о том, что нельзя опускать руки даже в самом жестком бою, а ещё о том, что случись самая непредвиденная ситуация, выход из неё всегда найдётся. Нет проигрышных ситуаций – есть те, кто сдался! А вот классическое христианство учит другому, мол надо опустить руки и оставить всё на волю божью, что от человека ничего не зависит. Это полностью лишает его воли, личности и способности логически мыслить.

Тем не менее, христианство на Руси к язычеству не относится, это скорее ведизм на подсознательном уровне. В среде воинов не кабинетных, очень остро воспринимаются особые качества: честь, порядочность, сила духа. Их невозможно объяснить людям, не живущим по заповедям предков. Да и сами заповеди может кто перечислить? Не религиозные догмы, которым, кстати, сами верующие не очень-то следуют, а заповеди рода? Они просты и понятны! Никому не отдавай землю предков своих, не проходи мимо несправедливости, береги чистоту крови предков, помогай только тем, кто достоин помощи, и ещё многое... Эти знания искоренялись и продолжают искореняться из умов людей. Этому не учат в школах, более того, детей стремятся избавить даже от крупиц истины морем искажённой информации, детей не учат думать. Да сейчас и школа отстранена от развития ребёнка. Родители либо слишком заняты поиском хлеба насущного, либо просто ничего не хотят сами понимать, тем более объяснять отпрыскам о реальном мироустройстве... Ладно, сейчас не до размышлений, Давыдов подогнал:

- Глаз, выводи нас на него.

- Принято. Вам сейчас сто метров по ходу движения и в переулок, дальше подскажу. Пять минут занят буду, облёт территории сделаю.

- Давай.

Чудотворов сорвал «птичку» с места, повёл её по кругу, рассматривая всю людскую мельтешню на земле. Уже понял, что она имеет какой-то плановый характер и участвуют в ней

не только арабы, но и вполне себе европейские морды, только сильно загорелые и в одеждах местного кроя.

Изменил направление полёта квадрокоптера. Через «говорилку» поторопился своих оповестить:

- Парни, Глаз на связи!

- Говори!

- Парни, у нас подгорает. На улицах зверьков полно и чувствуется, что ими умная башка рулит. Вам бы с контактом поторопиться и вытаскивать его. Ближайшая кукушка...

- Знаю, - отозвался Демидов. – Ещё у машины в карту глянул...

«Кукушкой» на оперативном сленге обозначалась конспиративная квартира - «к/к» в отчётных документах. Если доведут, то можно пересидеть там кипеж, а дальше тихо слинять.

- ...Глаз, ты нам проход... проход проторь. Объект где?

Камера захватила картинку, на которой узнавался тот, кого при случае прикрывать нужно, и за сохранность которого головой отвечали. У глинобитной стены задумчиво отсвечивал по местным меркам респектабельный и статный мужчина лет тридцати с хвостиком. Слишком чистый, слишком ухоженный - от идеальной, короткой стрижки волос до белоснежных, крепких и ровных зубов, явно своих, а не фарфоровых. В тёмных очках, не дававших проникнуть солнцу за защитный барьер стёкол. Костюмчик на нём под местные реалии косит, только цвет кожи лица подкачал.

- Дава, сейчас он 60-80 метров правее вас, только придётся через ограждение лезть. Дава, у меня аккумулятор почти сдох! И ещё меня от вас отрезают.

- Принял. Жопу в горсть и уматывай. Встретимся на точке запасного варианта.

- Понял, конец связи. – Отключился...

Давыдов уже прикинул, как действовать будут.

- Шут, руки подставь. Наш кадр где-то здесь затаился. Осмотрюсь.

Напарник без разговоров подставил сомкнутые перед собой в замке ладони, чуть ли не подбросил Костю над срезом глинобитного забора.

- Вижу его. – Прошипел Давыдов и секундой позже оказался на верху высокой ограды.

- Руку давай!

- Не спугни клиента. – Взбираясь следом, наставительно шипел Шут.

- Не учи отца, мля!..

* * *

Всё ещё район «старого города»

В лабиринте узких улиц, совсем не привычных для сознания русского человека, без каких либо указывающих табличек с названиями и обозначениями адресов, Давыдов первым шагнул, прокладывая маршрут. За ним следовал объект защиты – человек, которого поручено довести на адрес, за которого головой отвечали он и его напарник Шут, замыкавший проводку. Оба спеца шли так тихо, будто и вовсе не касались неровной, вымощенной камнем уличной поверхности, отполированной тысячами ног. Не люди, а серые тени какие-то. Подопечный не отставал, из них троих внешне смотрелся по одежде презентабельнее, и умелец из стана противника даже издали в оптику мог бы определить «ху из ху». Давыдов мельком, взглядом отметил некоторые косяки в передвижении и поведении «товарища», но что либо, на сей счёт, даже не указал.

Парняга, может года на три-четыре младше Давыдова, тот в своей профессии некоторым образом перестарок, пару месяцев назад разменявший... У-у-у! Сколько лет. Для бойца критический возраст... Да, так вот всё же об объекте охраны. Двигается легко, пружинисто, но недостаточно профессионально для бойца-спецназовца. Или так только кажется? Лицо обычное европейское. Такой, если захочет, в городе в любой толпе затеряется. Давыдов с первых минут знакомства лишь глаза подопечного выделил, когда тот солнцезащитные очки снял и

в карман сунул. У него они цепкие, внимательные, с постоянной лёгкой насмешкой, будто он всегда знает чуть больше, чем показать хочет. Волосы коротко подстрижены, на лице лёгкая небритость.

При прохождении маршрута, местный люд шарахался почище тараканов на столе с крошками. Охраняемый объект держался уверенно, спокойно, будто всё происходящее - рутина, слегка его развлекающая. Ну да, ну да! Кадр точно не новичок. На войне у каждого свой хлеб. Как выразился бы майор Дзохов, по позывному – Черкес, их старший группы в этой командировке: - «Каждый баран носит свои яйца!».

Лабиринт улиц вывел в тупик. Как и планировалось, упёрлись в него. В высокой, из серого пиленного ракушняка стене, была массивная и прочная дверь. Такую и сильным ударом ноги не выбить. Даже пытаться не следует.

- Здесь. – Односложно выразился Давыдов.

Двор с домом внутри, это и была пресловутая «кукушка», предоставленная нанимателем на подобный расклад. Отступил в сторону, давая сопровождаемому подойти к двери, сам между тем взглядом контролировал пространство по обрезах стены и улицу позади, при этом, не делая лишних движений, не «играя» стволом автомата. Шутов наоборот, подтянулся к объекту, приготовился, если потребуется, принять на себя развязку возможной негативной ситуации из-за стены.

В отношении отработки боевой задачи напарнику Давыдов доверял почти как себе. Это был их не первый боевой выход. Притёрлись. Нашли понимание. Внешне Шут чем-то неуловимо напоминал хищную птицу - высокий, тощий, сутулый, с угловатой фигурой, ничем не напоминающей качка. Узкое, вытянутое лицо, тонкие плотно сжатые губы. Волосы тёмные, цвета отработанного машинного масла, с заметной проседью на висках. Глаза холодные, пустые, кажется эмоции там давно умерли. Не по делу лишнего слова от него не услышишь. В повседневной службе - молчаливый, мрачный, отстранённый - этакий человек-функция, без лишних эмоций и разговоров. Как второй номер в тандеме Давыдова он устраивал на все сто.

«Сейчас бы дрон Глаза не помешал». – Подумал.

Провожаемый ключом отпер дверь, хотел войти, но Шутов опередил, проскользнув перед ним, вошёл первым и осмотрелся. Озвучил голосом:

- Можно.

Когда за спиной Давыдова закрылась дверь, отделив пространство от улицы, он ощутил странное облегчение, но тревога в душе осталась - глухая, ноющая, засевшая глубоко в груди и неприятно давящая на нервы. Константин знал это чувство. Он давно привык к страху, к риску, он с ними свыкся ещё со времён не такой уж и далёкой лихой молодости, когда умудрённые опытом старшие наставники молодой поросли бойцов выковывали из них смену себе.

Но тут было что-то другое, более тонкое и острое одновременно - старое, смутно знакомое, уже из тех лихих времён, когда работал самостоятельно, принимал решение сам и каждый день мог стать последним. Это ощущение внезапно ожило, напомнив о необходимости быть ещё хитрей и осторожней.

Внутренний дворик обнажил самые плохие предчувствия Давыдова. Откуда что и взялось. Шутов! Чертыка Шутов, как и напарник чувявший опасность за версту, прилёг с арбалетным болтом в тушке, по обыкновению не проронив лишнего слова.

Из-за спины послышался тихий голос на родном языке без восточного акцента, но с лёгким, почти неуловимым акцентом другого уголка мира:

- Автомат на землю, руки за голову. Геройствовать не советую, нас гораздо больше и каждый ствол знает свою цель, так что без глупостей.

«Подловили! - мелькнула мысль в голове. – Пиндосы, с-сука!»

Под таким прессингом даже оборачиваться поздно. Оно ведь как?! Если в спину тебе тычут чем-то, что самой спиной ощущается как пистолетный ствол, а в затылок подопечного

тыкают, скорее всего, таким же предметом, прежде чем потрепыхаться подумаешь. Стоит ли? Подобрались к ним умело. Судя по всему, не местные бандиты, профессионалы работают.

Дальше откуда-то из тёмных пятен и высоких стен растительности подстриженных кустов появились ещё двое противников. Эти в пятнистый амеровский камуфляж обряжены, он-то и послужил Давыдову раздражителем, вроде красной тряпки для быка на корриде. Тело подало мозгу сигнал о том, что оно готово действовать. Терять уже точно нечего, пиндосам нужен не он, а объект охраны. Вон, как с Шутом не церемонились. С ним так же поступят!

Профессионализм человека с пистолетом в руке имел свои пределы, и тыканье оружием в спину эти пределы несколько сужало. Но прежде чем Константин Давыдов что-то предпринял, сам подопечный удивил. Он не стал ждать развития событий.

Мгновенный уход с линии огня впечатлил видавшего виды ССОшника. Захват руки, хруст чужих костей и сдавленный крик хозяина положения, а особенно картина, когда пистолет меняет хозяина. Такой прыти не ожидал! Заставил действовать в тандеме. Но прежде щёлкают два быстрых выстрела...

Двое чужаков ринулись в атаку одновременно и с двух сторон. Подопечный отшагнул назад. В том месте, где мгновением раньше была его голова, злым ветром просвистел арбалетный болт и утонул в поросли кустов. Издали, с высоты чердачного помещения стреляли. На месте не стоял, двигался рваным маятником, потому и следующая попытка пригвоздить необычным оружием, с тем же успехом провалилась.

Сказать, что Давыдов таким поведением объекта защиты удивился, ничего не сказать! Но времени на подобные рефлексии не оставалось. Подопечный, подхватив инициативу, командовал:

- В дом! Быстро!

Ну, правильно! В уличных лабиринтах их, как бог черепаху разделают.

Дверь в по-восточному смотревшееся строение находилась не далее, как в десятке шагах, и уйти с открытого места самое время. Давыдов первым к ней метнулся. Перед дверью замедлил шаги. Кто знает, внутри кто? Толкнул - не заперто. Дверные петли тревожно скрипнули. Шагнул внутрь, в полутёмный коридор.

Тускло светила лампа, и никого живого. Пахло сигаретами и мужским запахом мускуса – так для европейца пахнет пот арабских мужчин, его и сквозняком не выветришь. Надо сказать отвратно пахло. Снаружи раздавалась редкая стрельба,... Интересно, если они оба здесь, кто по ком в стрельбе упражняется? ...внутри слышался только лёгкий шорох шагов обоих беглецов.

Двигаясь первым, Давыдов заглядывал в комнаты по извилистому коридору, но пока,... Тьфу-тьфу-тьфу! ...видел там только тёмную пустоту. Очередная дверь – кухня. Вот она сюрприз преподнесла. Горел свет и на полу узрел два трупа аборигенов со связанными за спиной руками. На стуле с поникшей на окровавленную грудь головой сидел третий мужчина. Костя дёрнулся, когда боковым зрением заметил кого-то ещё, а подопечный ретируясь из длинного коридора, подтолкнул в спину. Чертыхнулся. Чуть не выстрелил в смутно видневшееся на стекле серванта отражение третьего покойника.

- Что тут? – спросил подопечный.

- Трупы. – Хрипло ответ выдал. - Скорей всего принимающую сторону кукушки потрошили, потому здесь и засаду устроили.

Тут за спиной чуть слышно прошуршав, возник кто-то быстрый и бесшумный. Просипел, исковеркав английский:

- Стоять на месте.

Неожиданно даже для Давыдова, как-то по-особому подопечный качнул корпусом, дёрнул вражину за руку, перехватывая оружие. Одновременно резко головой двинул, ударив араба затылком в лицо. Пистолет покинул владельца и со стуком упрыгал по скользкой плитке пола в темноту.

Противник тоже не простым колхозником оказался, тут же нанёс ответный удар, метя в челюсть, но подопечный закрылся, и кулак угодил в плечо, там и Давыдов разродился, желая занять живого «языка». Ринулся вперёд на помощь, но противник умело избежал захвата. Да и толкотня в промежутке дверного проёма свою роль сыграла. Ушёл в сторону, при этом даже успел слегка кулаком заехать Косте в ухо, ещё и с ноги ударил, целя в живот теперь уже подопечному - или, скорее, в место пониже. Напоролся на жёсткий блок и отступил, хромая, болезненно кривя губы и слизывая бегущую из носа кровь.

Лицо у араба было и так не ахти, а теперь стало совсем жутким. У него за спиной обозначилось неясное движение. Из темноты возник новый персонаж. Коренастый, почти квадратный тип с пистолетом.

Автоматом Давыдов снова воспользоваться не успел. Объект охраны или теперь уже новый напарник не медля зарядил арабу коленом в промежность, развернул к проявившейся опасности, прикрылся ним как щитом, а чтоб не дёрнулся, вырубил ребром ладони по шее. Всё в доли секунды проделал и толкнул этот потерявший сознание щит на того, с пистолетом. Араб воткнулся в него качественно, и оба они, пересекая коридор, с треском вмялись в двери ванной комнаты. Первый завалился, раскинув руки и бессмысленно глядя в потолок. Второй, лишённый своего оружия, стонал и держался за затылок, пальцы его выпачкались в красном.

- Ходу! – позвал Давыдов, дальше он уже не церемонясь, прокладывал путь короткими, автоматными очередями. Шуму наделал...

Вроде выбрались. На соседнюю улицу выбежали и вроде врагов визуально на ней не наблюдалось.

- Куда? – немногословно уточнил подопечный.

- Туда! – по-простому махнул в сторону рукой Давыдов. – К дороге выбираться нужно, а там транспортом разживёмся и на точку, где Глаз ожидает.

- Ну, веди, Сусанин.

После схватки, притока адреналина в кровь и бегов тараканьих, оба как паровозы сталинкой поры пыхтели. Из проулка сунулись было на более просторную площадку, типа бульвара, да вовремя назад сдали. Там вооружённых людей, как грязи после дождя собралось.

Перевели дыхание.

- Обходим! – решил ССОшник. – Метров 300 позади переулок проходили. Нужно было туда сворачивать.

- Кто ж знал?

- Угу. Если и там бандиты дорогу перекрыли, придётся через заборы лезть. Ты как?

- Норм.

- Тогда...

В кармане Хильченкова запиликал телефон с местным номером, который резак презентовал. Звонить по нему только он и мог.

- Да! – ответил на вызов, чуть отстав от сопровождающего.

Услышал:

- Хромов? Это Середа. Помните меня?

- Помню.

- Звоню вам, потому что Шипов в автомобильную аварию попал. Знаю, где вы и почему там находитесь. На всякий случай хочу предупредить. Место, которое с Валентином Александровичем на непредвиденный случай оговаривалось... – Хильченков понял, товарищ упоминает ту жопу, где одного ССОшника потеряли, и из которой только что выбрались, но ещё не полностью. – ...оно скомпрометировано. Ни в коем случае туда не ходите.

«Очень своевременно сказал!..» - выругался.

- Ну, а куда ходить можно? – спросил.

Остановившийся, «пасущий поляну» Давыдов, прислушивался к разговору.

- Неподалёку от условленной кукушки есть частично разрушенное сооружение аквапарка. Оно чуть на отшибе. Можно сказать, на границе двух районов. Местные группировки власть на той территории поделить не могут. Если что, вот туда и идите.

- Ясно. Но у меня уже сейчас подгорает.

- Уже!

- Да.

- Тогда, попробуйте добраться куда сказал. Сможете?

- Попытаюсь. Способ эвакуации?

- Ближе к вечеру будет машина. На ней вас эвакуируем. – Заверил Середа.

- Как туда добраться?

Давыдов кивнул, мол, знаю место.

Между тем Середа с привязкой к карте вкратце объяснил.

- Понял вас. - Объявил Хильченков, уточнил, - Шипов жив?

- Да.

- Тогда до встречи.

Через переулок выбрались на нужную улицу. Дальше попроще стало. Давыдов сумел провести к цели, избежав лишних встреч с местными бандитами. Вот уже вдалеке и искуроченная взрывом крыша аквапарка мелькнула, но Хильченкову что-то не давало покоя, какое-то ноющее неприятное чувство, как зубная боль. Причём чем ближе подходили, тем чувство усиливалось. Помнил такое состояние, на боевых чуйка работает очень хорошо, привыкаешь слушать себя и свои ощущения. Но в этот раз к ощущениям добавлялось что-то другое, вот только что, понять не мог.

- Вон там внутрь пройти можно. – Давыдов указал на проём когда-то служебного входа лишённого двери.

В прошлом литая шайба под крышей из стекла и бетона, аквапарк в этой жаркой стране строили по типу закрытого. На северных территориях подобные центры развлечений мастерят таким образом защищаясь от холодов и морозов, здесь же защиту от жары и пекущего солнца ставили. Война тяжёлым катком прошла по месту призванному радовать людей. Сооружение литыми, капитальными стенами, во многих местах с отсутствием остекления, напоминало картину апокалипсиса на отдельно взятом участке площадки, отделившись от городских трущоб широкой полосой автостоянок и разросшихся высоких кустарников.

- Пошли? Я первым. Как к зданию подойду, только потом ты двинешься.

Кивнул, соглашаясь, потом прижавшись к бетонной плите, из-за неё наблюдал за происходящим. Как-то весь собрался, постоянно глядявываясь в пустое пространство кругом, с почему-то отсутствующим местным населением. Так ведь не бывает? А, что бывает? Засада? Дрон? Окинул взглядом пустое, до синевы тошное небо, лишённое облаков.

Давыдов подбежал к зданию. Кажется, внутрь глянул, но не вошёл. Махнул рукой и Хильченков подскочив, быстро-быстро, по прямой побежал.

- Кхак тут? – спросил чуть отдышавшись после вынужденной «сотки».

- Вроде тихо. – Ответил Давыдов. – Дальше по той же схеме – я первый, ты за мной.

Посетовал:

- Сейчас Шут край как нужен. Жалко мужика.

В ответ решил высказаться:

- Ничего не чувствуешь?

- Маятно что-то!

- Вот-вот! Как будто черти по душе пляски устроили.

- Воевал, что ли? – удивился Давыдов.

- Было дело.

- То-то я смотрю... Ладно, ныкаться нужно, а дальше посмотрим. Ну... двинули!

Вошли. В гигантском помещении от множества пустых проёмов и дырявой, а то и просто отсутствующей крыши, было светло почти как снаружи, но не так жарко из-за сквозняков. Уже меньше чем через минуту Давыдов высказал общее мнение по ситуации, в которой очутились:

- Т-твою м-ма-ать!

Было из-за чего исключительно русским слогом выразиться.

Зрелище большой бойни предстало перед глазами. Куда ни глянь – трупы-трупы-трупы, разбавленные ранеными людьми в разношерстной одежде. Круто кто-то отработал! Самое интересное, метрах в семи-восьми, раненый в живот мужик мало того, что стонал, так ещё и на родном Хильченкову и Давыдову языке кричал:

«Помогите! Помогите, я свой! Я русский!»

Давыдов помочь дёрнулся, когда Костя мёртвой хваткой ему в предплечье вцепился. Гаркнул не слабее американского сержанта на плацу:

- Стоять!

- Чего ты, мля, свой же?

- Откуда свой? Ты погоди.

- Чего годить? Крови вон натекло, кончится сейчас, а нам язык позарез нужен.

Хильченков головой мотнул.

- Осмотримся сперва.

- Мля!

Сюрреализм напряг, но здравого смысла не лишил. В зоне боевых действий самый опасный враг - не пуля, а жалость, это Хильченков в Донбассе на своей шкуре испытал. Боевики и диверсанты часто используют «раненых» как приманку, подставляя целые подразделения под огонь.

Год назад при похожем раскладе Хильченков сперва ситуацию по методу трёх углов оценил бы. Много времени это не занимало. Прямо глянул – следы борьбы подметил. Есть-нет? Оружие у раненого чела. Есть-нет? Рядом лежит, в руках держит или отброшено? Сбоку взглянул – движение в куче хлама и битого бетона по сторонам. Не бликнет ли оптика? Ну и вид сверху хотелось бы дроном проверить. Бугорки, провода к мёртвым телам протянутые. Здесь этот номер только частично прокатит.

Схватил камень. Примерился. Запустил точнёхонько в раненого. В ответ молчок. Терпит гад. Настоящий раненый отреагирует.

- Ты что сделал? – рассержено спросил спецназовец.

- Подстава. – Определился Костя. – Живыми хотят нас подловить.

Похожий «театр одного актера» прослеживается. Очень уж неестественно выглядят положения тел. Разложились между уже подстывшими трупами, понимаешь, чтоб видели их во всех ракурсах. Ещё и руки, идиот что ближе всех к ним, симметрично раскинул. Нате, мол, вот весь тут я! Ага! И крикун этот. Тот, кто действительно ранен, как креветка скрючится б. Больно, потому что! Инстинктивная защита живота. Ещё и уполз, в укрытии заныкался. Не! Точно подстава голимая! Кровь ярко-красная, с тел натекла слишком равномерно. Натуральная, она тёмно-алая, да и темнеет быстро. Пятнами растекается. Гримёр засранец не мог с натуры запомнить, налажал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.